

О Л Е Г Т К А Ч

СОЗДАЕМ ПАРТИЮ

ОЧЕРКИ
О ПОЛИТИЧЕСКОМ
КОММУНИЗМЕ

2023–2025

Не рассчитываем, что наши права могут быть защищены в условиях борьбы с господствующим классом. Тем более не претендуем на защиту авторских прав, смысл которых канализировать прибыль от печатной продукции. Мы не имеем с неё прибыли.

Ткач, О.

Создаём партию: очерки о политическом коммунизме / О. Ткач. — 2025. — 87 с.

В данной работе анализируется развитие самообразовательных групп в СНГ после перестройки и возникающие в них проблемы, связанные с политическими выходами. Авторы выделяют понятие «политический экгибиционизм», которое стало индикатором адекватности и критерием политической пригодности в современном дискурсе. Критика экгибиционизма показывает, что старые методы борьбы за коммунизм выглядят как фарс, а не как серьезная политическая практика. Вводится понятие «организационизм», как стремление к созданию структуры без ясной цели. Критикуется подход, согласно которому организация сама по себе станет катализатором для дела, но практика показывает, что всё наоборот — сначала дело, а потом организация. Брошюра предлагает вооружиться признаками «хорошего тона», способствующими всестороннему саморазвитию и умению скрывать свои планы от Бога. В итоге, работа призывает к действию: если вы хотите изучать мир, забудьте о старых подходах и вооружитесь современной теорией политического коммунизма.

Содержание

Предисловие.....	4
Польский критерий.....	4
К кому мы обращаемся?.....	8
От редактора.....	8
1 Введение. О проблеме.....	9
2 Лбом о стену.....	12
3 Тождество теории и практики.....	18
4 Вредная теория.....	23
5 Нужна ли организация?.....	26
6 Иллюзии.....	32
7 Партия нового типа.....	35
8 Про коллективность.....	39
9 Выводы перестройки.....	42
10 О роли чтения.....	48
11 Историческое место партии.....	52
12 Психопатология политического коммунизма.....	58
13 Как преодолеть пассивность масс?.....	63
14 Про интернационализм.....	70
15 Наступить на горло собственной песне.....	79

Предисловие

Польский критерий

Как только в СНГ массово стали зарождаться кружки (в период 2014-2018), так очень быстро перед всеми участниками встал вопрос: «Мы нашли учение, видим, что оно логично и действительно может помочь человечеству избавиться от колоссальных бед. А что делать-то будем?». Все отвечали на него по-разному, однако можно было отследить два явных лагеря. Как сказал один наш ранний кружковец, отличившийся стремлением выносить сор из избы на публичные площадки: «Кружок поделился на теоретиков и практиков». Но при этом ни один практик не отрицал необходимость теории и ни один теоретик не отрицал необходимость практики. Тем не менее единство не складывалось, был раздор. Что делать, не понимал никто. Условные «теоретики» ничего не делали, а условные «практики», кстати, тоже ничего не делали (!), но, в отличие от первых, восклицали дежурную фразу: «Надо что-то делать!» — на этом их приверженность к практике заканчивалась. Поэтому здесь неуместно объяснять конфликт делением на теоретиков и практиков. Практиков не было в принципе, а следовательно, не было и теоретиков. Здесь было другое. Но что, мы ещё не понимали.

Как позже выяснил наш кружок, такая проблема возникла и в других городах. Все понимали позицию Ленина и Маркса, а кое-кто умел даже объяснить, но как осуществить знания на живом материале, не знал никто.

Наткнувшись на журнал «Пропаганда», который ныне существует лишь в архивной форме¹, мы обнаружили интересный цикл статей «De politica» (о политике), переводившийся несколько лет с польского языка на русский. Из статей мы узнаём, что наша проблема не только российская, но и польская, германская, французская и т. д. И опыт в осмыслении этой проблемы уже имеется серьёзный. Поляки показывают, что многие публичные коммунистические организации занимаются полной фигней, никак не связанной с коммунизмом. При этом наблюдения германских товарищей вовсе толкает их к выводу о психопатологии данных групп. В 2018 году поляки вводят в оборот понятие «политический эксгибиционизм», которое ещё долго будет неизвестно широкому российскому читателю.

Только спустя шесть лет мы импортируем польские мысли в ютуб, а стало быть, и в публичное пространство РФ. Тем более, сами поляки уже к тому моменту успевают разобрать не одну российскую группу на предмет психиатрических отклонений. В серии заметок под названием «Создаём партию!» мы не пересказываем польскую «De politica», а переосмысливаем, рассуждая на общую для нас тему.

Многие самообразовательные сообщества СНГ вскоре находят эти рассуждения уместными. Так понятие «политический эксгибиционизм» входит в восточный дискурс.

Оно ёмкое, обидное и требует согласования действий с ним. Теперь мимо него не пройдешь. Теперь надо быть совсем вне обсуждаемых в движении вопросов, либо быть просто отчаянным дураком, чтобы в наш период господства реакции бороться за коммунизм по-старому, т.е. бульварно. Отношение

¹ Архив журнала «Пропаганда», <https://propjourn.github.io/site/>

к «политическому экгибиционизму» стало индикатором адекватности, критерием политической пригодности. Игнорировать его в современном мире уже просто нельзя.

Клеймить политических экгибиционистов не сложно. При этом они даже ничем толком ответить не могут. Лучшее, что они отвечают: «А что же мы тогда будем делать, если не заниматься экгибиционизмом? Мы только так умеем выражать свои идеи. А так как вы критикуете экгибиционизм, то стало быть вы призывае нас ничего не делать!»

Проблема в том, что публичные действия некоторых групп коммунистов сегодня выглядят не как движение за освобождение человечества, а как акция сумасшедшего бича из голливудского фильма, который на улице кричит о конце света.

Проблема состоит в том, что «конец света» действительно уже на носу и бич прав, но сообщить об этом общественности у него не получается. Его почему-то никто не слушает. Именно старый способ его деятельности превращает порядочного человека, обнаружившего проблему, в бича, которого никто не хочет слушать. Ему нужно искать новый способ. Поэтому так важно вооружиться критерием поляков — он разучивает действовать по привычке и заставляет искать новые решения старых проблем. Он подносит зеркало к лицу политического бича и заставляет его смотреть в отражение с целью побудить его изменить свой характер деятельности. Теперь истинной, т. е. применимой и дающей результат, может быть только такая деятельность, которая не будет политическим экгибиционизмом.

А теперь представьте, как этот критерий может обогатить деятельность всех порядочных людей, которые сегодня активно пытаются повлиять на ситуацию!

Политическая практика теряет свой статус, если не соответствует критериям, предложенными поляками. Не пройдя этот критерий, участники оказываются либо самодоносчиками², либо бесполезными шутами (и это будет на самый плохой исход).

Признаками хорошего тона стали являться следующие аспекты:

- отсутствие в публичном доступе программы, а лучше её отсутствие вовсе — это умение прятать свои намерения от служб социальной опеки;
- отсутствие возможности деанона, по крайней мере по фото, фамилии и телефону в профиле;
- умение избегать российских и зарубежных социальных сервисов, которые напрямую выдают любую информацию о пользователях тем, кому она вдруг понадобится;
- ну и высший пилотаж (впрочем, в этом сегодня нет ничего сложного) — это использование защищенных каналов связи. Об этом полно информации в открытых источниках.

Кое-какие группы уже вооружились критерием поляков и пытаются соотносить свои действия с ним. Самое главное, происходит соотнесение своих политических действий не только с опытом столетней давности, изложенным во всех наших любимых книгах, но и с современными наработками политической теории. Это очень важно и похвально. Продолжайте, друзья, в том же духе!

² De politica. Часть XL. К разговору о шизофрении или «сам себе сикофант», 02.04.2022,
https://propjourn.github.io/site/static/de_politica.html#часть-xl-к-разговору-о-шизофрении-или-«сам-себе-сикофант»

К кому мы обращаемся?

При публикации этого текста каждая его часть обильно критиковалась как очередной гвоздь в крышку гроба левого движения. Одним словом, нас упрекали в том, что мы хотим положить конец политическому эксгибиционизму. Да, мы действительно хотим это сделать. Ситуация в мире серьёзная, и чем раньше мы перейдём от самолюбования к настоящей практике, тем больше жизней спасём в конечном счёте.

Этот текст предназначен для сторонников пролетариата, особенно для активистов, с которыми мы стремимся поделиться нашим опытом и выводами. Он не является пособием для изучения основ марксизма и не должен восприниматься как учебник. Материал носит полемический характер и касается современных аспектов политического коммунизма, а также анализа допущенных ошибок. Ошибки, о которых пойдёт речь, требуют определённого опыта, до этих ошибок ещё надо дорasti. Если ещё не пройден этап знакомства с марксизмом, не прочитана базовая литература, то, скорее всего, этот материал будет вреден, и выводы будут сделаны совершенно не те, на которые мы рассчитываем. Мы обращаемся к тем, кто уже имеет практический и теоретический опыт и успел «набить шишки» об имеющийся теоретический потолок. Мы говорим с теми, кто не доволен итогами многолетней работы в области коммунизма и стремится к анализу и исправлению ошибок.

От редактора

Размышляя над данным текстом, помните, что его авторы не могут и не хотят сомневаться в справедливом устройстве общества по эту сторону государственной границы. Вся критика капитализма относится исключительно к странам коллективного

Запада, а желательными для пылких патриотов переменами здесь являются только более активное участие в выборах любых уровней, более широкое распространение официальной информации правительственные органов и отношение ко всем работодателям согласно чувству ранга. К таким пылким патриотам, желающим двигаться в общественной жизни вместе со своим народом, и направлено дальнейшее рассуждение. (Д.)

1 Введение. О проблеме

Предвижу, что мне едва ли простят взгляды, которые я осмеливаюсь здесь защищать. Открыто нападая на все то, чем теперь восхищаются, я могу ожидать лишь всеобщего порицания; и если несколько избранных умов почтило меня своим одобрением, то это вовсе не значит, что я должен рассчитывать на одобрение публики. Но я уже решился; я не забочусь о том, чтобы понравиться остроумцам или людям, падким на модное.

*Руссо Ж.-Ж. Способствовало ли возрождение наук
и искусств улучшению нравов*

Необходимость создания коммунистической партии осознают как сами коммунисты, так и сочувствующие. Конечно, появляются объединения людей, считающих себя коммунистами, некоторые из них даже называют себя партией. И каждое из таких объединений хочет быть «той самой партией», за которой пойдут массы. Но этого не происходит. С одной стороны, есть объективные препятствия в виду того, что ещё нет масс, готовых хотя бы к стихийным выступлениям (и этого уже достаточно для провала партии, как народной партии), но есть и другая сторона — субъективная, это состояние самих этих партий, уровень их готовности к решению проблем коллективов,

класса, народа, человечества. И проблемы эти состоят отнюдь не только в своевременной и достойной оплате труда, но в том, что капитализм уничтожает в человеке его универсальность, подчиняет примитивным функциям его способность к всесторонней деятельности и в конечном счёте делает из человека узконаправленную шестеренку, расходный материал в машине обогащения капиталиста. Капитализм каждого калечит по-своему.

Беда не в том, бедно или богато они живут, а в том, что в каждом из них убит Моцарт.

А. де Сент-Экзюпери. *Планета людей*

Наша теоретическая слабость особенно отчётливо становится видна, когда наталкиваешься на непреодолимую пропасть между пролетариями и очередной «самой настоящей» пролетарской партией, о которой пролетарии знать не знают!

Если массы восстанут, то им будет плевать на любые наши партии, массам будут не интересны сегодняшние партии и чьи-то старания по их созданию. И нам очень сильно повезёт, если массы создадут свои формы организации. Сейчас по итогу выходит, что массы отдельно, а коммунисты отдельно. Вопрос смычки коммунистов и масс для начала должен быть решён теоретически, через обращение не только к опыту большевиков, но и к опыту коммунистов последних 30 лет.

Не думаете же вы, в конце концов, что этот вопрос упирается в «практическое решение»? Причем практику иногда понимают очень узко, чуть ли не как любую активную деятельность. Тогда возникает иллюзия, что смычка коммунистов и масс не происходит из-за того, что именно не хватает какой-то «практической» деятельности. Но так ли это? За тридцать лет

существования капиталистической России пора бы хоть немного уже начать превращать в теорию ту практику, которую ведут коммунисты, и понять, наконец, что вся эта «практика» **никак** не влияет на само рабочее движение. Вы слышите, вообще никак! Возможно, в эту стену стоит перестать биться лбом? Ну или, если уж так хочется именно биться лбом, то поискать место потоньше? Или вовсе найти дыру в стене?

Если во времена большевиков были коммунисты, способные осмысливать, превращать в теорию накопленный опыт, то сейчас таких теоретиков, которые осмыслили бы последние тридцать лет коммунистической практики, очень мало, и о них мало кто

знает. Зато есть много знатоков старой теории, которые не имеют понятия, как её применять.

Неумение применить теорию — ещё полбеды. Существует мнение, что организационные вопросы важнее теоретических, и можно даже не заниматься теорией, когда решаешь организационные задачи. Это говорит об отсутствии даже старой теории, без которой об осмыслении действительности нечего мечтать!

Проблемы с теорией являются для коммунистов первостепенными. Сейчас, в данный исторический момент, для коммунистов не является проблемой то, как поступить по отношению к Украине, коронавирусу или ещё чему-нибудь, что находится на повестке буржуазных СМИ, ведь коммунисты, на самом деле, как бы это ни было грустно, никак повлиять на это не могут. А действительно ощутима именно проблема состояния теории, на которое коммунисты повлиять могли бы, но почему-то не влияют. Может быть, именно на это стоит обратить внимание?

2 Лбом о стену

Марксизм в моде... Со всеми вытекающими недостатками, которые несёт любая мода. Одним из таких недостатков является поверхностность и реальное пренебрежение к теории. Никакая мода не предполагает, что вы будете осмыслять предмет моды. А если предметом моды стал марксизм, то жди нашествия косплея на коммунистов XIX–XX веков. Ведь, как известно, именно тогда жили и действовали марксисты, и их достижения восхищают по сей день. Но давайте посмотрим, чем их деятельность отличается от той, которую описывал Маркс в 18-м

брюмера, как раз в том месте, где он описывал повторение истории в виде фарса:

И как раз тогда, когда люди как будто только тем и заняты, что переделывают себя и окружающее и создают нечто еще не-бывалое, как раз в такие эпохи революционных кризисов они боязливо прибегают к заклинаниям, вызывая к себе на помощь духов прошлого, **заимствуют у них имена, боевые лозунги, костюмы**, чтобы в этом освященном древностью наряде, на этом заимствованном языке разыграть новую сцену всемирной истории.

Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта

Узнав о том, что есть два класса, заучив призыв в конце манифеста, модники торопятся изменить мир.

Теоретиков они называют диванными экспертами, которые объявляются трусами или лентяями, как только те отказываются идти строить коммунизм в ночь с сегодня на завтра или хотя бы вежливо отказались участвовать в очередной якобы коммунистической «деятельности». Но на деле оказывается как раз наоборот: те, кто первыми лезут на амбразуру классовой борьбы, делают так не от большой смелости и отсутствия лени, а наоборот! Ими движет страх собственной беспомощности перед проблемами общества и огромная лень перед освоением опыта своих предшественников и современников по классовой борьбе. Это указывает на то, что им не только лень, но и нечем думать (банально нет опыта и шишки ещё не набиты). Но действуя под давлением этих причин, они тем самым защищают себя от возможности получить позорное клеймо «диванного эксперта». Ведь никто не будет называть диванным экспертом человека, который со всей силы бьётся головой о стену! В

лучшем случае его назовут дураком, но никак не подумают, что он «диванный». Хотя по итогу он не решает ни одной проблемы, которая стоит перед пролетариатом сегодня и коммунистами как выразителями его исторического движения. Зато работает глупое почти подростковое самоутешение, что «я в отличие от всех остальных хотя бы попытался». Ведь смотрите, как удобно, разбил лоб, а потом говоришь всем, что ты поучаствовал в освобождении человечества! То, что человечество при этом вообще никак не оценило и даже не заметило потуг, не важно. Важно уйти подальше от реального решения проблемы и удовлетвориться симуляцией решения. Так рождается активизм. То есть копирование, консервация или воспроизведение форм деятельности, не имеющих под собой **в данный момент** действительного практического основания, то есть исторической необходимости. Такая деятельность или не приобрела это основание, или уже утратила его. Она закономерно будет пустой формой. А если форма пуста, то она быстро наполнится ближайшим содержанием. В капиталистическом обществе, где отсутствует самостоятельное движение пролетарских масс, ближайшее содержание будет буржуазное. Такая деятельность просто потому, что «надо же что-то делать», без понимания связи этого чего-то с движением действительности в лучшем случае бессмысленна.

Мы это говорим потому, что многие годы сами так действовали. Мы не те люди, которые взглянули на деятельность коммунистов со стороны и решили им что-то посоветовать. Мы говорим как люди, которые всё это сами прошли: и митинги, и одиночные пикеты, и агитацию на улицах, и походы в администрации, и судебные тяжбы, и многое другое, что совершенно не хочется вспоминать.

Нам скажут, что это просто у нас не получилось и поэтому мы всех отговариваем. Но это пустое возражение, потому что ни у кого не получилось! Не получилось даже у тех, кто так действует десятилетиями. Иначе, если бы хоть у кого-то получилось, то мы бы имели крепкую организацию или массовую поддержку как минимум, а как максимум установление советской власти. Но последние тридцать с лишним лет не дают нам даже крохотного основания думать, что у кого-то это получится хотя бы когда-нибудь. И причины того, почему коммунисты не могут повлиять на реальный ход событий состоят не в том, что коммунистам не хватает организаций и каких-нибудь организованных действий, а в том, что действовать некому. Либо действие не соотносится с реальностью. Польские коммунисты в 2015 году заметили:

... организационного общероссийского единства в российском политическом коммунизме нет. Есть формальное правовое единство в т. н. партиях, но не фактическое. Его нет постольку, поскольку в специфических условиях протяжённых коммуникаций политическое единство может обеспечить только единая теоретическая (гносеологическая) платформа, как это случилось у Людвика Варыньского и у Владимира Ленина позднее. А выработка ясных теоретических платформ в России (как и в Польше) — это такое занятие, которое, мягко скажем, не находит одобрения в кругах политического коммунизма. На изучившего «Науку Логики» там смотрят как на чудака, на прочитавшего после этого ещё и несколько глав «Капитала» — как на прокажённого.

Подлипский В. Чтобы свои не стреляли в своих³

³ Архив журнала «Пропаганда», 19.02.2015,
<https://propjourn.github.io/site/9455.html>

Проблемы с теорией в России были видны даже из-за рубежа! Вот это позорище, друзья...

Сам факт принадлежности к пролетариату «не делает людей сознательными борцами за свои собственные классовые интересы, не делает их единой общественной силой, если это положение остается **неосознанным**, а борьба **неорганизованной**»⁴.

Об именно организованной и именно классовой борьбе ещё говорить очень рано ввиду господства реакционных, патриотических настроений. Под сознанием пролетариата мы имеем в виду, когда класс выступает именно как класс, как это было, например, во время первой русской революции 1905 года, которая хоть и окончилась неудачей, но показала именно выступление пролетариата как класса.

Субъектом пролетариат может быть, когда осознаёт себя единственным классом, организовывается и борется за общие интересы своего класса как в масштабах своей страны, так и в мировом масштабе, когда способен сознательно управлять своими собственными действиями.

Что такое теоретическое классовое сознание пролетариата⁵

Но тут нужно понимать, что классовое сознание происходит не из-за того, что кучка агитаторов всё объясняет классу, а в результате практики этого класса. Что в данном случае является практикой, формирующей предпосылки классового сознания? Такой практикой может быть только практика классовой борьбы.

⁴ Сеть кружков «Энгельс», 2019, <https://vk.com/@derengels-chto-takoe-teoreticheskoe-klassovoe-soznanie-proletariata>

⁵ Там же

Классовая борьба — вот что позволяет пролетариату услышать теорию коммунизма сначала в виде агитации, а затем в виде реализации на деле.

Может ли агитатор повлиять на возникновение классовой борьбы? Нет, не может. На её возникновение влияет не зависящая от чьей бы то ни было воли объективная реальность — капитализм. Противоречия капитализма порождают противоречие классов и антагонистическую борьбу между ними. Можно сколько угодно искусственно пытаться объяснить пролетариям, что им надо объединяться и бороться за свои хотя бы экономические интересы, и иногда из этого даже можно получить какие-то местные результаты. Но пролетариат как класс не будет даже интересоваться этими результатами. И не будет ими интересоваться не потому, что не услышал пламенной речи агитатора, а потому, что их, пролетариев, к этим решениям толкает только сам активист, а давление объективных классовых противоречий ещё просто недостаточное.

Кто-то скажет, что мы предлагаем ждать лучших времён. Нет, мы такого не предлагаем. Эти лучшие времена нужно приближать. Коммунизм — не новый год, не построишь — не наступит. Единственное, к чему мы призываем, так это не поддаваться иллюзии, будто кучка коммунистических заговорщиков способна совершить это приближение без участия широких народных масс.

Мы не говорим про то, что у нас отсутствуют забастовки или отсутствуют какие-то успехи на этом фронте, мы говорим, что это движение совершенно далеко от того, чтобы называться массовым. И также мы утверждаем, что никакая агитация не способна сделать это движение массовым. Это не означает, что нужно прекращать агитацию! Ведь реальность находится в постоянном движении, и в какой-то момент мы начнём

замечать, что пролетарии к нам прислушиваются. Но не нужно поддаваться соблазнительным иллюзиям и видеть за каждой местной победой или попыткой забастовки красную зарю коммунизма. Это ещё не движение, это лишь робкое волнение. И не агитатор-коммунист начнёт превращать это волнение в движение, а сам капитализм. Задача же коммуниста в этот период — не превратиться в фашиста, выдержать натиск буржуазной пропаганды и даже победить его для пролетариата.

3 Тождество теории и практики

Сейчас теория — это самое важное **дело**, которое можно сделать для коммунизма. Не выход к проходным, не организация, не акции за все хорошее против всего плохого, а теория! Ведь известен ленинский принцип, согласно которому нет ничего практичеснее хорошей теории. Но его сложно понять! Особенно если рассматривать теорию так, как это приучило делать наше школьное (даже советское!) образование: теория как говорение, писание и чтение без всякого понятия о предмете и уж тем более без понятия о применении. Вспомните, как в школе вы читали «Войну и мир» и вас заставляли описывать, например, встречу Болконского с дубом. Или как вас дрессировали на расчёт дифференциалов, которые вы в школе уж точно не знали как и зачем применяются в жизни. А возможно, и ваш преподаватель математики тоже этого не знал. Так вот, эти догматы не имеют ничего общего со знанием и уж тем более с теорией. Это именно догматы. Заучив их, вы не приобретаете знаний. Вы не поймёте, как их применить в деятельности. А в большинстве случаев капитализм вас загонит в лузу определённой профессии и 90% школьных догматов вам не пригодятся. А оставшиеся 10% вы поймёте, только заново

переоткрыв на практике, и только тогда они станут настоящим знанием (а в некоторых случаях и теорией). Часто те, кто выступает против занятий теорией, понимают под теорией именно мёртвые догмы, но даже не догадывается, что такое настоящая теория.

Одно из центральных мест в марксизме, тождество теории и практики, понято некоторыми коммунистами как торжество практики.

Хотя теория — это деятельность, которую осмыслили.

Вы не можете заниматься практикой без теории, так как ваша деятельность будет лишена мыслительной составляющей. А следовательно, это будет уже не деятельность, а механическое перемещение своих тел, рук или листовок. Бездумно копируя поведение большевиков, вы вовсе не занимаетесь практикой, как вам кажется. Вы вообще ничего не делаете.

Точно также вы не можете заниматься теорией вне практики, так как вы без деятельности не сможете вообще мыслить. Согласно Фихте человек только тогда познаёт предмет, когда включает его в свою деятельность. Отсюда, кстати, и знаменитый тезис Маркса о Фейербахе под №11:

Философы лишь различным образом объясняют мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его.

К. Маркс. Тезисы о Фейербахе

Итак, теория — это практика. А практика — это теория. Не в том смысле, что практика, которая опирается на теорию, является более эффективной. А в том, что в принципе не бывает практики без теории.

Повторимся: ошибочно делать вывод, что теория, которая применяется на практике, просто является более полезной.

Истина в том, что вообще не бывает такой теории, которая бы не была осмыслением практики.

Влюбленные в практику без науки - словно кормчий, ступающий на корабль без руля или компаса; он никогда не уверен, куда плывет... Наука полководец, и практика - солдаты.

Леонардо да Винчи

Теория и практика тождественны вialectическом смысле слова «тождество», то есть тождество различного. Это тождество лишь в нашем понимании разделяется на две составляющих, которые в жизни **не существуют отдельно**. Как только они стали отдельными в жизни, они перестали быть живыми. Поэтому глупо ставить перед собой цель, как заявляют некоторые агитаторы, **соединить** теорию и практику. Ведь их для начала невозможно разъединить, не уничтожив обеих. Пока они живы, они всегда вместе. Не может быть дела без мысли и мысли без дела.

Если история требует от нас начать осмыслять наши дела, так как до сих пор они не принесли ожидаемых плодов, то осмысление становится самым важным делом, без которого не будет вообще ничего — никакого движения, кроме предюнионизма или косплеизма.

Но некоторые думают, что можно безнаказанно разделять вопросы движения к коммунизму на «теоретические» и «практические». Из-за этого возникают позывы искать ответы на «практические» вопросы вне теории. Это деление проистекает из механического отделения теории от практики и попыток их связать между собой внешним образом. Мол, вот мы сейчас прочитаем «инструкцию» под названием «Манифест» и начнём строить коммунизм. А когда ничего не получится, мы

по-обывательски начнём думать, что проблема в том, что просто мало людей прочитали нужную инструкцию. Такое рассуждение неверно в своей основе.

Куда правильнее было бы разделять вопросы на практические, к которым относятся все важные проблемы становления движения (и конечно же самый главный из них: что делать?) и технические (то есть не касающиеся сути самого дела). Для решения каждого вновь возникшего перед движением практического вопроса нужно привлекать все достижения марксизма, всю теоретическую традицию, в конечном счете всю мировую мыслительную культуру. Так что практические и теоретические проблемы по сути совпадают. К таким вопросам относится как стратегия, так и тактика. Они могут быть выработаны только на основе верного понимания логики общественного развития, роли и места пролетариата в этом развитии. Технические же вопросы имеют подчиненное значение по отношению к практическим.

Процесс социально-культурного роста людей развивается нормально только тогда, когда руки учат голову, затем поумневшая голова учит руки, а умные руки снова и уже сильнее способствуют развитию мозга.

Горький М. Вступительная речь на первом съезде писателей СССР, 1934

Большой ошибкой будет считать, что классовая борьба — это только борьба наёмных рабочих с капиталистами в непосредственной форме забастовок, требований и взятий Зимнего дворца. Это лишь внешняя часть классовой борьбы, осуществить которую очень просто с точки зрения деятельности и практики. Более сложная её часть — удержать власть. Ещё

сложнее удержать у власти не лично себя, а пролетариат, и затем уничтожить классовое деление общества как таковое.

Поэтому важно понимать, что классовая борьба — это не только экономическая и политическая борьба, но и теоретическая. Причём под политической борьбой понимается не только взятие власти, но и борьба за решения, выгодные пролетариату. Например, как это было в XX веке, отстаивание мира в первой мировой войне или введение НЭПа.

Классовая борьба в период господства реакции обострена совершенно в другом месте — в области теории. Именно победа в области «мысли» может послужить серьезным основанием для победы в области «дела». Так Ленин в период спада революции продолжает классовую борьбу в философии, споря с эмпириокритиками.

Вероятно, очень скоро классовая борьба обострится в виду множества локальных войн по всему земному шару, полномасштабной мировой войны или иных кризисов империализма. В период такой борьбы можно, как писал В. В. Маяковский, «диалектику учить не по Гегелю». В 1917 году большевиков было от силы 10 тысяч. И далеко не все из них были теоретиками уровня Ленина. Но даже этого небольшого числа марксистов хватило, чтобы грамотно действовать в сложной ситуации и понимать логику решений Ильича. И понять её было нетрудно, так как теория усваивалась широкими массами совсем не из книг, а из практики политической и экономической борьбы и широкой агитации.

Но сейчас в нашем обществе классовая борьба очень вялая, и пролетариату ещё предстоит потерять многое, сохранив лишь свои цепи. Поэтому классовое сознание сейчас существует лишь как память о былых успехах и поражениях в классовой борьбе.

И хранится оно в книгах, которые понимают только несколько десятков теоретиков.

Действительно, мы не можем какие-то вещи сохранить непосредственно в практической форме. Поэтому приходится обращаться к теории, поэтому в этих условиях, которые сейчас, теория является самой главной и самой серьёзной практикой.

M. Бурик. K. Сёмин, «По живому»⁶

4 Вредная теория

Любое ваше действие, хотите вы того или нет, будет опираться на теорию. Вопрос состоит лишь в том, на какую именно теорию вы опираетесь.

Лозунг «надаётся делать!!!» стал, пожалуй, самым популярным лозунгом коммунистов современной России. А так как непонятно, что именно надо делать, то делается что угодно. И, конечно, нет такого бестолкового дела, занимаясь которым, активист гордо не назвал бы его «практикой»!

Нам можно было бы возразить: «Не гасим ли мы подъём демократической энергии своими размышлениями?» Конечно же, нет. Во-первых, что это за движение, от которого можно отговорить. А во-вторых, мы не гасим движение, а напротив, хотим ему помочь понять себя и направиться на реальное дело. Мы говорим, что хватит биться головой об стену и совершать действия, которые не имеют результата. Давайте займёмся тем, что результат даст!

Планируют ли наши коммунисты осмыслять деятельность, в рамках которой они собираются заниматься некой пРРРактикой? Или они думают, что, занимаясь так называемой

⁶ <https://youtu.be/lak5pDluoRI>

практикой, они автоматически приобретают и теоретическое понимание?

Но...

Вы не станете электриком из-за того, что вас будет постоянно бить током. Вы не станете химиком из-за того, что обожжетесь серной кислотой из аккумулятора. Вы не станете марксистом и не найдёте решение только из-за того, что создадите партию.

Вон! Нечаев, президент косметической компании «Фаберлик», например, тоже партию создал. И что? Чем ваше действие отличается от его? Тем, что у вас будут слова правильные? Тем, что вы будете что-то делать правильное для пролетариата?

Самые искренние и верные коммунисты последние тридцать лет только тем и занимались, что агитировали рабочих, пытались организовать профсоюзы, забастовки и стачки. И нельзя сказать, что ни у кого ничего не получилось. Однако нельзя не заметить, что вся эта деятельность полностью исчерпалась в решении проблем пролетариата как класса. Оно и понятно, ведь движение масс создаётся не кучкой заговорщиков (пусть даже наших коммунистических), а объективными условиями, самим капитализмом.

Ничто так хорошо не поднимает на забастовку рабочих, как задолженности по зарплате или резкий подъём цен. Не агитатор-коммунист, а логика капитализма создаёт движение рабочих. Задача же коммуниста — превратить стихийное движение в организованное. Это положение стоило бы уяснить многим нашим товарищам, которые на словах мнят себя материалистами, а на деле возлагают на агитацию надежды, будто бы она сама по себе способна изменить общественное сознание, а затем и саму общественную жизнь.

Агитация реально может работать тогда, когда она содержит в себе адекватный исторический ответ, когда она содержит в себе логику исторического дела. Агитация не должна быть проповедью. И уж тем более не нужно возлагать надежды на проповедь. Если бы проповедь работала и реально меняла бы сознание и сам мир, то ещё две тысячи лет назад христиане смогли бы устроить рай на земле.

Извлечём же урок из последних 30 лет **активности** и **организованности** и заметим, что можно ходить к заводам, организовывать рабочих, собирать митинги или объединяться между собой и т. д., но всё это не будет практикой, так как оно не содержит в себе сознания, т. е. теории. Точнее, оно содержит одну простую теорию, одну простую мысль: «Надо объяснить рабочим, как себя спасать, затем объединить их и совершить *решительное социальное преобразование*».

Но это очень примитивная теория! Мы можем строить любые планы, которым позавидовал бы Александр Македонский и Наполеон, но это совершенно не означает, что мы хотя бы чуть-чуть попытались подумать, соотнести наши планы с реальностью, то есть попытались вступить на поле теории. Чтобы деятельность по-настоящему стала практикой, необходимо исходить из реальных условий, которые предварительно надо хорошенко изучить. Иначе это будет в лучшем случае лишь механическое повторение поступков наших прадедов великих. А говоря современным языком, это будет косплеем Ленина.

Конечно, мы понимаем, что, если бы не этот тридцатилетний опыт коммунистов, то мы сейчас не смогли бы сделать те выводы, которые прозвучат дальше. Как мы уже говорили во вступлении, наша главная цель — не высмеивать и не

возвыситься над кем-то. Наша цель сейчас — найти для общества настоящий путь вперёд.

Так поблагодарим всех тех коммунистов за проделанную работу! Но будем помнить, что использовать её мы должны по принципу «неудачный опыт — тоже опыт».

Митинги, организации, создание профсоюзов и т. д. — это всё лишь средства, при помощи которых большевики осуществляли смычку народных масс и теории. Тогда множество советов и профсоюзов создавались народом стихийно, без участия большевиков. Но сегодня средства превратились в цель, а цель — в средства.

Этого не было видно в девяностые, этого ещё не было видно в двухтысячные. Но как можно не заметить этого в 2023⁷ году!? Столько времени прошло, а ни одной внятной попытки осознать собственный опыт! Попытаться на его базе выстроить теорию, а следовательно, и практику!

Практика только тогда становится практикой, когда содержит в себе теорию. И проблема наших коммунистов в том, что им мерещится, что в теории-то им всё «плюс-минус понятно»: прочитали пару брошюр, возможно, занимались в кружке и стали законченными марксистами! А, следовательно, остаётся только всем объяснить, объединиться и победить! Если бы всё было так просто...

5 Нужна ли организация?

Кажется, уже миновал тот период, когда некоторые марксисты в каждой победе трудового коллектива видели начало

⁷ Данное рассуждение относится к 2023 году. Хотя актуально ещё будет долгое время, до тех пор пока не начнутся события описанные в последних главах.

социалистической революции. Кто-то уже прочитал Ленина («Что делать?») и знает, что через такие победы в принципе невозможен переход к социализму — ведь это обычная буржуазная конкуренция между продавцом и покупателем. В качестве продавца выступает рабочий, продавая свою способность к труду, а в качестве покупателя — работодатель. И каждый хочет для себя выгоды: одни побольше получить, другие поменьше дать. И кто знает, может рабочему понравится эта конкуренция, понравятся уступки капиталистов. Рабочий будет относительно сыт и доволен. И капиталист не будет обижен, он по-прежнему останется владельцем предприятий и эксплуататором рабочей силы. Ну, допустим, вывезет пару цехов в Азию, подумаешь!

Понятно, что такое решение не может устроить никого, кроме капиталиста, и он всячески будет упирать на то, чтобы коммунисты думали именно в рамках таких решений — в рамках законных институтов буржуазной демократии.

...то бернштейнианство и «критическое» направление, к которому повально обратилось большинство легальных марксистов, [...] разворачивало социалистическое сознание, опошляя марксизм, проповедуя теорию притупления социальных противоречий, объявляя нелепостью идею социальной революции и диктатуры пролетариата, сводя рабочее движение и классовую борьбу к узкому тред-юнионизму и «реалистической» борьбе за мелкие, постепенные реформы.

Ленин В. И. Что делать?

Те, с кем боролся Ленин, считали, что массы сами сделают всё, как им надо, стихийно. Но как надо не получалось.

Массы сами по себе не могли продвинуться дальше экономических требований. Они так и застревали на конкурентной рыночной борьбе с капиталистом и не могли выдвинуть совместных политических требований. Им нужна была партия как способ преодоления своей стихийности. Двигаться дальше без организации было невозможно. У большевиков стояла задача преодолеть стихийность масс, привнести в массы организационное начало и победить тех, кто преклоняется перед стихийностью.

Партия — это инструмент политической борьбы пролетариата.

Все, абсолютно все коммунисты говорят, что нужна партия. **Но стоит ли сегодня перед рабочим движением задача преодоления стихийности и выражение своих политических интересов рабочим классом?** Скорее это задача будущего или прошлого, но никак не настоящего. И невозможно решить эту задачу заранее, как бы подготовить сани летом, как к этому призывают те, кто хочет поторопить историю. И на то есть несколько причин. Все активисты подвергаются опасности со стороны политической полиции и в случае их задержания ничем помочь им будет невозможно, а народным массам на них будет наплевать. В результате напрасные жертвы и выжигание наиболее ценных кадров, которые могли бы пригодиться в более подходящих условиях. Коммунист не был бы коммунистом, если бы он боялся личных жертв. Но коммунистам стоит бояться и бороться с каждым, кто втягивает их в процессы принесения **напрасных** жертв.

Их аресты и посадки не получится использовать для пробуждения пролетариата. Людям в основной массе это безразлично. Они не видят в коммунисте или профсоюзном деятеле человека, за которого они готовы бороться. Максимум

достижимого — это сбрать деньги на адвокатов. Но разве эти жертвы полезны пролетарскому движению? И уж тем более разве можно требовать, чтобы их сознательно приносили? Не велика заслуга, если тебя посадят в текущих условиях. И совершенно по-другому дело может обернуться, если посадят коммуниста в моменты обострения классовой борьбы. Это может стать искрой у пороховой бочки.

Мы предполагаем, движению сейчас выгодно и безопасно находиться в неорганизованном состоянии. Однако это не отменяет необходимости того, чтобы люди из одного города, знали друг друга, чтобы люди были знакомы со своими единомышленниками в других регионах и странах. Когда исторические условия будут способствовать, создание организации станет делом необходимости, а не чьим-то непродуманным желанием. И такая организация тут же будет закреплена деятельностью, а не её имитацией, как это часто можно наблюдать сегодня у некоторых торопыг.

И мы в своих рассуждениях ещё не рассмотрели полный разбор и шатание в понимании теории! Однако такой разбор (реально существующий) не смущает адептов объединения и организации прямо сейчас. Такое объединение становится не деятельным объединением, а объединением взбунтовавшихся обывателей с мелкобуржуазным представлением о социализме и коммунизме. Неужели нам нужна такая организация?

И мы сейчас не сказали ничего нового в марксизме. Всё это — азбучные вещи.

Ленин в работе «Что делать?» рассматривает задачи, актуальные его времени. Он делает вывод, что на определённом этапе вообще не нужна никакая формальная организация. Ведь намного лучше и намного безопаснее, когда никакой формальной организации рабочих на фабриках нет. Ленин

исходит из сути дела, а не из организационной формы, и говорит, что тот, кто хочет организации с выборами и т. д., просто не понимает сути дела и условий своего времени. Ленин пишет:

Мы обязаны, наконец, предостерегать рабочих от той ловушки, которую им ставит зачастую полиция, высматривая «людей с огоньком» на этих открытых собраниях и в дозволенных обществах, пытаясь чрез посредство легальных организаций ввести провокаторов и в нелегальные.

...

Итак, посредством легализации решать вопрос о создании возможно менее конспиративной и возможно более широкой профессиональной организации мы не можем (но были бы очень рады, если бы Зубатовы и Озеровы открыли нам хотя частичную возможность такого решения, — для чего нам следует как можно энергичнее воевать с ними!). Остается путь тайных профессиональных организаций, и мы должны оказать всяческое содействие рабочим, которые уже вступают (как нам до-подлинно известно) на этот путь. Профессиональные организации не только могут принести громадную пользу в деле развития и упрочения экономической борьбы, но и стать весьма важным пособником политической агитации и революционной организации.

Ленин В. И. Что делать?

Ленину можно возразить: мол, «такая организация до такой степени свободная, что она и вовсе не оформлена, что в ней и членов-то даже, заведомых и зарегистрированных, никаких нет, не может быть и названа организацией»⁸. На что Ленин отвечает:

⁸ Ленин В. И. Что делать?, 1901

Может быть. Я за названием не гонюсь. Но все, что нужно, эта **«организация без членов»** сделает и обеспечит с самого начала прочную связь наших будущих трет-юнионов с социализмом. А кто хочет широкой организации рабочих с выборами, отчетами, всеобщими голосованиями и пр. при абсолютизме, — тот просто неисправимый утопист.

Ленин В. И. Что делать?

Ленин также выступает против вульгарных организаций:

...чтобы направить начинающееся профессиональное движение в желательное для социал-демократии русло, — необходимо прежде всего ясно представить себе нелепость того плана организации, с которым вот уже почти пять лет носятся петербургские «экономисты». План этот изложен в «Уставе рабочей кассы» июля 1897 года («Лист. «Раб.»» №9 — 10, стр. 46, — из № 1 «Раб. Мысли») и в «Уставе союзной рабочей организации» октября 1900 года (особый листок, печатанный в С.-Петербурге и упомянутый в № 1 «Искры»). Основной недостаток обоих уставов — детальное оформление широкой рабочей организации и смешение с этой последнею организации революционеров.

Ленин В. И. Что делать?

Ленин критикует их далее и верно замечает:

Если мы хотим широких рабочих организаций и не хотим широких провалов, не хотим доставлять удовольствия жандармам, то мы должны стремиться к тому, чтобы эти организации были совершенно не оформлены.

Ленин В. И. Что делать?

Совершенно не оформлены! Как вам такое?

Цель будет достигнута та же, а жандармы во сто раз труднее доберутся тогда до нитей.

Ленин В. И. Что делать?

Ленин исходит из объективных условий. В этом его метод. Давайте сделаем этот метод и своим тоже!

6 Иллюзии

Стихия народных масс ещё очень слаба. Чтобы стать той стихией, которую ни одна общественная сила не сможет игнорировать, её ещё развиваться и развиваться, по своей внутренней логике. Такой стихии сейчас точно нет.

Тем более нет её в её старых формах. А ведь эту мощную стихию хотят побудить к жизни именно в форме советов и профсоюзов!

Современных марксистов-организаторов не покидают две **вредные и опасные** иллюзии:

Первая иллюзия: агитация способна создать массовое движение. Другими словами, что мысли отдельных людей способны привести к историческому «пробуждению», невзирая на отсутствие исторической предпосылки. Причём «пробудить» именно в тех формах, которые возникли сто-двести лет назад. Будто возможно каким-то образом подтолкнуть вперёд паровоз истории при помощи пламенных речей. Это вопиющий отказ от науки в пользу идеологии!

Идеология — это процесс, который совершают так называемый мыслитель, хотя и с сознанием, но с сознанием ложным.

Истинные движущие силы, которые побуждают его к деятельности, остаются ему неизвестными, в противном случае это не было бы идеологическим процессом.

Энгельс Ф. Письмо Ф. Мерингу, 14 июля 1893 г.

Вторая иллюзия: необходимо создать организацию, которая будет объяснять классу как надо бороться за коммунизм. В любой непонятной ситуации создаём организацию! По сути, это та же первая иллюзия, только взятая на вооружение предпримчивыми людьми, которые действуют, как будто необходимость организации — это идея очень новая, свежая и никогда ранее ни одному современному коммунисту в голову не приходившая...

Условия жизни, которые различные поколения застают в наличии, решают также и то, будут ли периодически повторяющиеся на протяжении истории революционные потрясения достаточно сильны, или нет, для того, чтобы опрокинуть основу всего существующего; и если нет налицо этих материальных элементов всеобщего переворота, а именно: с одной стороны, определенных производительных сил, а с другой, формирования революционной массы, восстающей не только против отдельных условий прежнего общества, но и против самого прежнего «производства жизни», против «совокупной деятельности», на которой оно основано, — если этих материальных элементов нет налицо, то, как это доказывает история коммунизма, для практического развития не имеет никакого значения то обстоятельство, что уже сотни раз высказывалась идея этого переворота.

Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология

Как ни странно, но идея переворота общественного устройства совершенно безопасна для капитализма. Если только эта идея не отражает движение реальных революционных масс и производительных сил, позволяющих осуществить переход. Поэтому при условиях отсутствия одного или другого эти призывы ничем не закончатся, кроме уголовных дел.

От нас требуется исследование как самих общественных производительных сил, так и тех форм движения, которые сегодня пронизывают весь мир труда. И агитация должна опираться на такого рода исследования. Только тогда агитация станет не просто произнесенной в сотый раз идеей революции, а делом революции.

Коммунизму нужны знания.

Тяжела и неказиста жизнь российского марксиста — никто не оставил готовых инструкций, поэтому, страдающий психопатологией политического коммунизма, организовывает организации (и это будут лучшие представители коммунизма в РФ в тот момент, когда худшие просто тащатся за красной модой и возможными деньгами на ютубе). Но в любом случае такие организации провозглашают мнимую целостность, которая состоит в отсутствии всякой целостности. Механическое, формальное объединение, которое на деле всякий раз показывает, что сущностно разъединено, нет единой базы. Что это как не удовлетворение позитивизма, который господствует в головах организаторов, состряпавших что-то удовлетворяющее формальным признакам организации? Только не удивляйтесь, если организация разваливается, на вас заводят уголовные дела и всё это при полном безразличии к вам со стороны пролетариата.

7 Партия нового типа

Партия Ленина была партией нового типа потому, что эта партия была действительным представителем рабочего класса в политике. И такая партия не может существовать без массового рабочего движения. В противном случае она будет партией кого угодно, но не пролетариата.

Организацию, как оказывается, создать не сложно. Можно создать даже две или целую партию! Но кроме того, что она **не будет** работать в тех целях, ради которых создавалась, она **ещё** и выставит напоказ перед политической полицией всех членов этого зарождающегося движения, давая возможность задушить дело в зародыше.

Польские коммунисты, наученные горьким опытом, пытаются урезонить некоторых наших товарищев, когда те создают публичные коммунистические организации. В целях пристыжения такие организации были названы «политическими экгибиционистами» — какая меткая характеристика!

Жизнь члена facebook-ЦК [...] уже является пожизненным медленным ежедневным допросом и доносом на самого себя. От немецкого экгибициониста и его «пролетарской организации» не отстают российские организации. [...]

Сейчас зараза экгибиционизма воспроизвела в России в невиданном масштабе. Он обусловлен менее интенсивными государственными преследованиями по сравнению с теми, что имеют место в дунайских странах, над Вислой, Днепром и Нямунасом. Именно расширенное воспроизведение экгибиционизма сейчас может легко обусловить полный разгром российского квазикоммунистического сообщества в самом ближайшем будущем ровно так, как это имело место на Украине. По-

хоже, что в России нет не только понимания вреда политической радиации, но и никаких знаний о дающей дополнительное чувство дозиметрии, не говоря о практике действенных противорадиационных мер.

Подлипский В. *De politica*⁹

Поэтому не кажется ли вам, что сегодня нужно бороться не с экономизмом, а с организационизмом, как явлением несвоевременным, догматическим, а поэтому крайне вредным? Это явление есть не что иное, как левый уклон в современных исторических реалиях. Сегодня детская болезнь левизны выглядит именно так и состоит в копировании способов действия большевиков для обслуживания собственных вредных иллюзий, будто бы историю возможно уговорить и урезонить кучкой коммунистов, искр, из которых обязательно разгорится пламя.

Взять, например, Германию, где местные кружковцы на собрания даже телефоны не берут, ибо знают свою страну. И, несмотря на наличие легальных беззубых марксистских кружков, создающих иллюзию плурализма, они знают, как там работают декоммунизаторские законы. Но кое-какие наши яркие соотечественники и туда дотянулись! Они трубят на весь интернет¹⁰ о том, что набирают в Германии кружки и для участия просят заполнить «форму для записи». Видимо, чтобы политической полиции Германии было легче работать. Порядочные немцы уже орут от безбашенности этой организации.

⁹ Архив журнала «Пропаганда», 02.04.2022,
https://propjourn.github.io/site/static/de_politica.html

¹⁰ Запись telegram-канала «Союз марксистов», 16.03.2023,
https://t.me/marx_union/4311

К сожалению, они не единственные, кто заражен болезнью самоубийства, кто бегает по голому полю с яркой меткой на лбу «пристрели меня». И вы сами знаете такие организации и как они называются.

Если левый уклон пытается подогнать историю вперёд, то правый уклон призывает не пользоваться исторической ситуацией. Например, в период господства реакции необходимо налаживать конспирацию, пытаться выстроить пусть маленькие, но качественные союзы на базе освоения и развития теории. Что делают в этот момент левые уклонисты? Они создают **публичные** организации, активно митингуют и всячески призывают товарища майора с ними поскорей познакомиться. А правые уклонисты в этот момент поддерживают реакционные движения, например, СВО и точно так же, как и левые, уходят от реальных проблем рабочего движения, не учитывают исторические условия и тянут паровоз истории назад, помогая правящим классам своих государств удержаться у власти. Чего стоят только эти наивные мечты вернуть всё как было до СВО... — чисто правая, реакционная фантазия.

Ясно одно: вместо того, чтобы тянуть вперёд или, напротив, тормозить паровоз истории, нужно успевать обслуживать его действительное движение и в определённый момент перевести стрелки так, чтобы паровоз этот свернул не к фашизму, а к коммунизму. Но при этом нельзя подменять вопрос исторического движения общества, вопросом организации или пропаганды. Это не означает, что мы предлагаем преклоняться перед стихией и ждать некоего шанса. Напротив, мы кричим, что для организации масс, для борьбы со стихийностью масс необходимо, чтобы эта стихийность сначала вызрела, а затем была не похерена теория, опершись на которую массы смогут себя освободить.

На что же должна быть похожа настоящая марксистская партия сегодня? На маленькую группу любителей чтения, вечно ждущих, когда история подкинет им шанс?

Для начала нужно сформировать критическую массу, пусть небольшую, людей, которые действительно разбираются в этих вопросах.

Бурик М., Сёмин К. «По живому»¹¹

Партия может быть основана только на серьёзной теоретической базе. И эту базу надо не только освоить (читайте «уметь применять на деле»), но развить и распространить.

...без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного миросозерцания.

Ленин В. И. О значении воинствующего материализма

Работа теоретиков схожа с работой офицеров. Офицеры воюют не автоматами или ракетами, а картами и стратегией. Роль теории и теоретиков в этом и состоит. Чтобы победа на поле боя стала возможной, необходимо победить врага сначала на карте. Ведь согласитесь, что без карты на поле боя будет идти только глупец. А ведь еще нужно эту карту уметь прочесть!

... самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове.

Маркс К. Капитал Т. 1

¹¹ Бурик М., Сёмин К. «По живому», 17.05.2018,
<https://youtu.be/lak5pDluoRI>

Одной из задач современной партии должна стать актуализация теории, объяснение её сути и необходимости во время скачкообразных общественных перемен. Ведь чем дальше от 1917 года, тем слабее значение теории для масс.

Тенденция к вырождению значимости марксистской теории была замечена многими. В частности, Сталин об этом писал так:

Первое, старшее поколение большевиков было теоретически подковано. Мы зубрили «Капитал», конспектировали, спорили, друг друга проверяли. В этом была наша сила. Это нам очень помогло.

Второе поколение менее подготовлено. Люди были заняты практической работой, строительством. Марксизм изучали по брошюрам.

Третье поколение воспитывается на фельетонах и газетных статьях. У них нет глубоких знаний. Им надо дать пищу, которая была бы удобоварима. Большинство из них воспиталось не на изучении работ Маркса и Ленина, а на цитатах.

Беседа И.В. Сталина по вопросам политической экономии.

Запись 24 апреля 1950 г.

Сегодня мы имеем поколение модников от марксизма, готовых сразу строить партию, не понимая того, что от них требует история.

8 Про коллективность

Любой коллектив всегда строится вокруг деятельности. Именно деятельность и только она способна создать реальный коллектив, дружеские отношения, живую связь между его

членами. Тем более такую деятельность должна вести партия или протопартийная организация.

Никакой «тим-билдинг» не работает в реальной жизни, т. к. он пытается сплотить людей внешними искусственными средствами. Напротив, настоящая живая работа и осознание важности общего результата неизбежно приводят к доверию и сплочению коллектива. Точно также как ходить учатся ходьбой, так и организованность приобретается лишь вокруг дела, которое требует организации. Без такого дела не может быть и речи о создании организации! А всё, что будет создано вопреки этому очевидному правилу жизни, будет искусственной, картонной конструкцией, которая обязательно развалится, ибо не имеет фундамента.

Какой же деятельностью может заниматься партия? Это может быть агитация. Это может быть профсоюзная работа. Это может быть деятельность по организации кружков. И всё это уже мы пробовали.

И вывод таков: после того, как вся эта работа проделана, участникам становится очевидно, что за этой деятельность ничего не следует. Кроме того, что эту деятельность нужно делать снова, снова и снова. При полном отсутствии влияния на реальное положение вещей. Многие боятся себе признаться в этом и просто молча покидают такие организации. Единичные фанаты готовы годами длить подобную деятельность. Однако то, чего сегодня не хватает всем организациям и самообразовательным ячейкам, так это применения полученных знаний на деле.

В. А. Босенко писал¹², что мышление — это преобразование способа преобразования. То есть действие не по привычке, не по памяти и не по способам столетней давности, а выработка

¹² Босенко В. А. Всеобщая теория развития, 2001

новых способов действия. Вот именно этого от нас и требует история! Именно это и есть диалектический путь познания.

Во многих наших товарищах ещё спит дух исследования. Многие считают агитацию и организацию важнее теории, а это превращает агитацию за марксизм в агитацию за догматы, а организацию партии в организацию секты. И всё это при отсутствии массового движения — лишь притворство политической активности.

Нельзя взять и с бухты-барахты создать самую настоящую коммунистическую партию. Для этого нужен исторический момент. А для создания теоретической партии и выработки гносеологической позиции момент назрел уже давно. Многие сочувствующие коммунизму ещё даже не вступили в эту теоретическую партию, не начали серьёзно осваивать теорию. Не зубрить, а именно заставлять себя думать: обдумывать, прорабатывать актуальные вопросы.

Вопрос создания политической партии коммунистов будет так или иначе решён исторически. Наша же задача подойти к этому моменту теоретически подготовленными и сделать так, чтобы политическая партия не была косплеем РСДРП(б).

Организационистам представляется, что задача состоит только лишь в том, чтобы объединиться, навалиться толпой и победить. Но на деле оказывается, что без опоры на широкие народные массы организация **не способна ничего дать** рабочему движению. Тогда она становится бесполезной и даже вредной структурой.

Типичной чертой организационистов сегодня, как и экономистов век назад, является пренебрежение к теории. Как тем, так и другим кажется, что они всё поняли и готовы действовать. И их не смущает, что массы ещё не готовы. Ведь главное, что готовы они — кучка заговорщиков, одиозных

лидеров, которые обязательно смогут поднять народ. Но при этом они делают то, для чего не нужно вообще ни одного дня изучать марксизм. В то время как для эффективного действия сегодня, для настоящей практики, нужна серьёзная теория. Иначе просто ничего не получится кроме **качественного** косплея.

Поэтому можно увидеть, как одни организации критикуют другие в стиле: «Вы развалились потому, что ваши ряды не сомкнуты! Вы плохо копируете большевиков. А надо лучше! Нужны твёрдые организации! Вот как мы, например! Вступайте в нашу организацию!»

...в нашу организацию, которая оторвана от пролетарских масс. Это не политические игры, это игры в политику.

9 Выводы перестройки

Сегодняшнее общество уже исчерпало всё, что могли дать брошюры и цитаты классиков марксизма. И эти поверхностные знания, имеющиеся у широких масс, привели в своё время к огромному результату — к созданию и объединению множества советских республик!

СССР — это колossalный опыт человечества по построению коммунизма. И это было достигнуто благодаря лишь поверхностному представлению масс о диалектике, политэкономии и классовой борьбе. Для более глубокого понимания теории тогда не было материальных оснований: марксизму приходилось учить безграмотных крестьян и малограмотных рабочих.

Но сегодня такое поверхностное представление уже не сможет породить ничего. Ведь современный капитализм, со своей стороны, уже содержит в себе в снятом виде плоды

такого поверхностного марксизма. Сегодняшний капитализм — это отрицание отрицания досоветского капитализма. Именно поэтому брошюрный, цитатный марксизм и весь связанный с ними косплей сегодня основательно не годится. Он ничего не сможет сделать с капитализмом, кроме как насмешить.

И Кравецкий это замечательно показал! И впрямь, сколько можно пересказывать старые учебники по диамату, авторы которых даже не потрудились самостоятельно изучить вопрос! История уже не даст раскрыться этой старой форме, так как она себя исчерпала. Массам нужен теперь не поверхностный марксизм, который часто — лишь оправданная обывательская активность. Им необходима настоящая революционная теория — освоение диалектического мышления каждым.

И задача такого освоения гораздо более трудная, чем организация пролетариата и крестьянства для взятия власти. Хотя бы потому, что там враг был понятен. Здесь же предстоит бороться с собственным невежеством в невероятно тонкой области — в области метода мышления. В той области, в которой разобрались более или менее серьезно только несколько человек за всю историю, с которыми Ленин «советовался» каждый раз, когда перед ним вставали трудные вопросы. И теперь их достижения предстоит сделать достоянием всех трудящихся.

Необходимость освоения диалектики каждым человеком не является каким-то новым словом в марксизме, которое мы придумали, потому что мы просто любим диалектику. Диалектика не нужна всем только у Садонина. Ленин, наоборот, видел невероятную важность в массовом освоении диалектики:

Конечно, работа такого изучения, такого истолкования и такой пропаганды гегелевской диалектики чрезвычайно трудна,

и, несомненно, первые опыты в этом отношении будут связаны с ошибками. Но не ошибается только тот, кто ничего не делает.

Ленин В. И. О значении воинствующего материализма

И не будет преувеличением, если мы скажем, что Ленин посвятил этой работе всю жизнь. Но если мы материалисты, тем более диалектические, то мы должны ответить и на вопрос, возможна ли такая работа сегодня. И мы вынуждены признать, что нет. Нам не принадлежит министерство образования и науки. Поэтому лучшее, чем мы можем заниматься в данном случае — это кустарное изучение марксизма. Но, к сожалению, некоторые отказываются даже от этой возможности в угоду своим бытовым представлениям о путях построения коммунизма.

Даже после перестройки были времена, когда коммунисты собирали реально огромные митинги в России, Украине, Казахстане. Где-то перекрывались трассы, из-за чего властям приходилось вводить новый закон о запрете такого рода забастовок.

И не смотря на протестный успех, огромный для сегодняшнего дня, коммунизм не приблизился. Точнее, вообще ничего не поменялось. Битвы с капитализмом на местах были выиграны, но ход войны переломить не удалось.

После тех времён некоторые организации пытались повторить их опыт. Они серьёзно обсуждали, как взять власть, строили партии, на замечая, что в ближайшей перспективе все они станут безголовыми, т.к. за углом с кувалдой их поджидает история. Вопрос не только в том, что они по-детски наивно относятся к необходимости конспирации, а в том, что в их деятельности нет даже налёта ленинской теории, которая требует от них, как минимум, сообразности моменту и понимания того

простого факта, что партии без участия народных масс не сделают качественные скачки в развитии общества.

Капитализм проглотит такие партии без малейших проблем для пищеварения. В этих условиях лучшее, на что мы могли рассчитывать, — что нам хватит сил, ума и таланта в процессе этого метаболизма не пропасть бесследно для коммунизма. Так, например, думали коммунисты Польши и Германии:

Стране размером с Польшу для названных целей вполне достаточно субъективной теоретической добросовестности нескольких десятков человек по всей стране. При изменении условий на более благоприятные этого достаточно чтобы сохранить и передать имеющийся теоретический и практический опыт, пусть и немного поржавевший от отсутствия адекватной широкой практики. Никаких целей сверх консервации теоретического мышления не ставят и те самые немецкие коммунисты, которых некоторые так любят ставить в пример. Как грубоюто сказал один немец, - наша задача несколько десятилетий проплавать лотосом в жиже экскрементов, пока на поверхности не начнёт появляться хотя бы тоненький слой чистой воды, в котором можно расширить свою практику.

Подлипский В. *Чтобы свои не стреляли в своих*¹³

Актуально ли сегодня консервировать теорию и ждать лучших времён? В 2015 году, когда поляки писали эти строки, это было очень разумно, ведь в России, например, не было ни одной массовой левой организации, которая выступила бы против империалистической войны. Все публичные левые были правыми, поддерживали империалистические понты той или

¹³ Архив журнала «Пропаганда», 19.02.2015,
<https://propjourn.github.io/site/9455.html>

иной страны. Однако начиная приблизительно с 2017 в странах бывшего СССР массово стихийно стали возникать кружки по изучению марксизма. Очень похоже, что «на поверхности экскрементов появился тонкий слой чистой воды». А это значит, что пора вскрывать теоретические консервы марксизма и кормить страждущих братьев. Чем, собственно, и были заняты хранители теории в тот период, проводя по пять кружков в неделю. Это очень много, уверяю!

Прошло совсем немного времени, как перебившись первыми приемами теории некоторые кружковцы стали рваться к созданию партий, профсоюзов, кооперативов и т. д. История этих выбросов плазмы в открытое общество была осмыслена и из них был извлечён опыт, отраженный коронавирусным летом 2020 в статье «Марксисты и идеализм»¹⁴.

В тот момент, когда надо осваивать теорию, некоторые сообщества рвались на баррикады и проявляли стремление к объединению всех кружков в стране и мире под своим началом. Ленин в свое время писал:

...наше движение и в идейном, и в практическом, организационном отношении всего более страдает от своей раздробленности, от того, что громадное большинство социал-демократов почти всецело поглощено чисто местной работой, суживающей их кругозор, и размах их деятельности, и их конспиративную сноровку, и подготовленность.

Ленин В. И. С чего начать?

Слова Ленина о конспирации, так как они написаны чуть ниже, стали для организаторов недоступными, потому что до

¹⁴ Архив журнала «Пропаганда», 28.07.2020,
<https://propjourn.github.io/site/10525.html>

этих слов они ещё не дочитали. Но начало фразы они усвоили крепко! В результате, не учитывая исторического момента, некоторые активисты начали преодолевать всероссийскую раздробленность кружков, замахнувшись на создание партии.

Практической необходимости в таком объединении не было, а было одно лишь стремление стать большими и влиятельными, повести за собой массы и построить коммунизм. Желательно через неделю, максимум две. Такие активисты не понимали, что дело должно соотносится с логикой истории, а не только их амбициями. Будучи политическими импотентами, то есть не имея никакой народной поддержки, они рвались представить миру некую «третью линию», которая бы состояла в том, чтобы не поддерживать ни действующую власть, ни их либеральных оппонентов. Что в фантазии, конечно, верно, однако на деле неминуемо вписывает этот маленький бесплодный очаг азарта в ту или иную буржуазную движуху.

Небезызвестный Дьёрдь Лукач в контексте организационных споров о политическом коммунизме 1920-х годов писал, что основным отличием материалистического взгляда Маркса от идеалистического в политике является вовсе не соотнесение умственных и организационных условий с хозяйственными (позитивисты иногда так тоже могут, не выходя за рамки позитивизма), а их всегдашнее соотнесение именно в контексте общества как целого.

После того, как первые объединения в этом духе стали страдать от практической непригодности из-за отсутствия реальных дел, соосных с делами рабочего движения, стали возникать какие-то свои собственные дела: создание бюрократических структур, иерархий, уставов и прочего, что должно сопровождать формальные организации. И ни одно из этих обязательств ещё не удержало ни одну такую

организацию от распада, раскола или увядания. Когда разваливалась одна организация, приходили новые люди и появлялась следующая организация. Когда разваливалась и она, то появлялся очередной активист, который считал, что вот именно он не допустит ошибок своих предшественников, но и он доводил дело до того же известного конца. Любопытно, как общественная среда из раза в раз воспроизводила тупиковые формы своего преодоления. А всё потому, что объединения эти пытались **сформировать содержание** вместо того, чтобы **содержание оформить**.

В чём тут проблема? Если бы мы имели дело, например, с профсоюзами и им было бы необходимо провести не местную, а всероссийскую забастовку для отмены пенсионной реформы или выступить с антивоенных позиций, то тогда всероссийская организация нужна и понятна, так как для неё есть содержательное дело. А когда нет общих дел, требующих именно совместного решения, для чего объединяться? Чтобы впустую тратить силы на поддержание организационной машины, которая вращает какие угодно шестерни, только не шестерни истории?

Вы сами знаете, как эти организации назывались тогда и кто именно сегодня повторяет точь-в-точь их опыт без всякой попытки осмыслить исход своих предшественников.

10 О роли чтения

Многие активисты замечательно помнят и блистательно пересказывают принцип исторического материализма, согласно которому невозможно создать никакое общественное движение; оно должно возникнуть изначально в стихийной форме, стать объективным фактом, чтобы коммунисты могли ему помочь

организоваться для выполнения исторических задач. К сожалению, то, что активисты хорошо запомнили этот принцип, ничего не даёт им на деле. Как только встаёт вопрос «что делать?», они тут же забывают этот принцип и начинают мыслить по-бытовому: мол, соберёмся толпой, организуемся, конечно же убедим весь народ, все нам тут же поверят и сделаем всё красиво!

...я хотел вас спросить, господин Терентьев, правду ли я слышал, что вы того мнения, что стоит вам только четверть часа в окошко с народом поговорить, и он тотчас же с вами во всем согласится и тотчас же за вами пойдет?

Достоевский Ф. М. Идиот

На словах они начитанные марксисты, хорошо знающие теорию. А на деле они лишь активные обыватели.

То есть такие активисты хорошо запомнили нужные слова, но применяют их не как способ действия, а как декорацию, за которой они прячут свою никому не нужную, а часто вредную акцию.

Пока одни создают организации в лучшем случае размером в несколько десятков человек, мы считаем, что сейчас время для организаций не настало. Но время для освоения теории и ведения классовой борьбы на ее поле вполне подходящее. Проработка теории есть необходимое условие не только для того, чтобы в данный момент не делать политических глупостей, но и для коммунизма.

Конечно, проблема левых не в том, что некоторые из них предают марксизм, а в том, что недостаточное число предателей марксизма включено в эту борьбу. Чем шире, тем лучше. Оч-

видно, пора и правых включить в «единый широкий левый фронт», тогда победим.

Сайт «Победитель». Из Парижа с любовью¹⁵

Поэтому необходимо читать. Много читать, вдумчиво и не так, как некоторые кружки. Например, на освоение Анти-Дюринга выделяют 3 занятия — по одному занятию на каждый отдел. Грубо говоря, это по сто страниц каждую неделю. А потом несут всякую отсебятину и говорят, что прочитали уже тонну литературы, всё поняли и готовы к великим делам.

Точно так же при желании можно прочитать учебник по ядерной физике за неделю. И неужели после этого будут хоть какие-то знания, как построить АЭС? Плохо, если такое же прочтение происходит в каких-то кружках. Возможно, из-за того, что они именно так читали классиков, теперь они так рьяно и ударились в экстремизм.

Читать книги можно и нужно совершенно по-другому. Например, воспринимать чтение как орудие, которое можно применить на деле, как поиск решения для дела. Идеи в книге — не пустые образы и словесные кружева, а дела, схваченные сознанием. Если этого нет, то и чтение будет ритуальным, а не практическим. Именно такое ритуальное чтение и будет той самой страшной формой догматизма, зубрёжки, которую по ошибке называют теорией. И когда некоторые люди чурются такой «теории» и поэтому не изучают марксизм, их нельзя в этом винить. Лучше открыто говорить: «Я не занимался зубрёжкой», — чем утверждать, что всё прочитал, а на деле вести себя глупо и дискредитировать своим поведением тех, кого ты, якобы, прочитал.

¹⁵ Сайт «Победитель». Из Парижа с любовью, 10.11.2022,
<https://pbd.su/агитпечь/из-парижа-с-любовью>

В данном очерке мы почти с самого начала объявили войну такому чтению, такой теории и постарались показать, что это и не теория вовсе, а пустое запоминание слов. Теория — это всегда понимание **дела**. И именно так, по-деловому, надо читать.

Нас спрашивают: «Что делать?». И мы вовсе не хотим ответить, что надо читать, а не делать. Чтение — это очень важный инструмент в нашем деле, но этот инструмент не сможет заменить само дело. А в чём состоит дело? На этот вопрос уже дан ответ в «Манифесте коммунистической партии». «Что делать?» — важнейший вопрос, но даже самые правильные и готовые ответы на него, взятые не к месту, оказываются вредны. Ведь от нас требуется мучительное подведение итогов поражения всего международного пролетарского движения. Поэтому мы предлагаем сначала всем нам разобраться, чего же мы хотим, чтобы получилось. И лишь в таком случае, мы сможем дать ответ на вопрос, что нам для этого делать. А то получится, что мы объединимся, начнём делать что-то общее, а потом окажется, что одни хотят свободу частной собственности, другие хотят ещё раз построить СССР, третьи хотят «коммунизм» как в Китае, а четвертые вовсе откладывают вопрос коммунизма до тех времён, пока их буржуазия не победит в какой-нибудь региональной заварухе.

То есть нам ещё рано задаваться вопросом «что делать?», нам надо сначала задаться вопросом «чего мы хотим?». Для этого нам нужна теория, но не всякая. Нам нужна именно такая теория, которая учитывала бы характер развития общества и такая организация, которая бы отвечала исторической необходимости.

И либо мы сможем ответить этой необходимости и победить в борьбе за коммунизм, либо ничего не будет, кроме усиления фашистской тенденции и всех прелестей, описанных в антиутопиях, включая возможные ядерные зимы. У нас

выбор-то небольшой... Чем мы тупее косплеим большевиков, тем лучше капитализму. Либо мы будем и дальше повторять ошибки коммунистов последних тридцати лет, тем самым **помогая** фашизму во всём мире, либо мы изменим свои методы борьбы и получим шанс действовать результативно.

Почему-то, когда надо организовать дорожное движение, никто не станет отрицать, что нужно опираться на науку. И чем сложнее предстоит дело, тем важнее в нем следовать науке. Но когда мы начинаем решать общественные вопросы, то тут кто во что горазд! Одни кричат, что движение общества определяется волей каждого отдельного индивида, другие вовсе указывают на божественное пророчество, третьи (кому как раз таки наше общество и делегировало решать эти проблемы) решают их так, как решил бы обыватель, ни одного дня не занимавшийся ни философией, ни политэкономией. Поэтому сейчас исторически необходима именно теория, а не очередная организация. А если и говорить об организации, то это должна быть неформальная организация теории.

Действительная коммунистическая партия — это организационно оформленвшееся классовое сознание пролетариата. Таким сознанием является научная теория коммунизма. И если этой теории нет, то и организационно оформляться, собственно, нечему.

11 Историческое место партии

Нет такого эксгибициониста, который бы не припомнил ленинское «в моменты взрывов и вспышек поздно уже создавать организацию»¹⁶. Верные же слова! Кто с ними бы спорил! Но, как ни странно, сам же Ленин уже через год в работе «Что

¹⁶ Ленин В. И. С чего начать, 1901

делать?» критикует «Рабочее дело» (организацию эксгибиционистов своего времени) за то, что та повторяет похожие слова Маркса в эпоху теоретического разброда. Как пишет Ленин, это то же, что кричать «таскать вам не перетаскать!» при виде похоронной процессии.¹⁷

Таскать нам не перетаскать политические трупы...

Когда Ленин писал о взрывах, вспышках и опасности опоздать с организацией, то на дворе стоял 1901 год. На тот момент, в отличии от нашего сегодняшнего положения, **массовое** движение заявляло о себе с чрезвычайной силой в условиях, когда революцией был пропитан воздух. Например, вот, что мы можем прочитать о тех событиях в заявлении редакции «Искры» в 1900 году:

Кружки рабочих и социал-демократов интеллигентов появляются повсюду, распространяются местные агитационные листки, растет спрос на социал-демократическую литературу, далеко обгоняя предложение, а усиленные правительственные преследования не в силах удержать этого движения. Битком набиты тюрьмы, переполнены места ссылки, чуть не каждый месяц слышно о «провалах» во всех концах России, о поимке транспортов, о конфискации литературы и типографий...

Заявление редакции «Искры», 1900

Огромное низовое массовое движение, во многом стихийное, случайное, неосмыщенное, оно не является эксгибиционизмом потому, что оно есть живое движение класса, отражение его пробуждения, его попытка встать. Именно потому, что в стране царила такая ситуация, Ленин писал:

¹⁷ Ленин В. И. Что делать? 1901

Речь идет не о выборе пути (как это было в конце 80-х и начале 90-х годов), а о том, какие практические шаги и как именно должны мы сделать на известном пути.

Ленин В. И. С чего начать

И, действительно, в таких условиях надо быть врагом рабочего движения, чтобы не решать вопрос организации. Но проблема организационистов состоит в том, что они пытаются в 80-е, 90-е уже решить вопрос организации. Напомним, что первый съезд РСДРП состоялся в 1898 г. и закончился арестом почти всех делегатов, не выработав ни программы, ни устава. То есть первый съезд не сформировал партию. Сформировал её второй съезд в 1903 г.

После 1905-1907 годов, после поражения в «Первой русской революции», Ленин читал Гегеля и разбирался с позитивистами («Материализм и эмпириокритицизм», «Философские тетради»). Это был период спада рабочего движения, когда Ленин разрабатывал философский фундамент революции.

В 1909 году, в «эпоху крутого перелома, тяжелого кризиса в истории русской революции и в развитии российского рабочего движения и РСДРП» Ленин выступает против движения «ликвидаторов», которое видело своей целью отход от нелегальной деятельности партии, думая, что это приведёт к более широкому участию рабочих в политике. В тех условиях Ленин рассуждает:

Мы научились во время революции «говорить по-французски», т. е. вносить в движение максимум толкающих вперед лозунгов, поднимать энергию и размах непосредственной массовой борьбы. Мы должны теперь, во время застоя, реакции, распада, научиться «говорить по-немецки», т. е. действовать

медленно (иначе нельзя, пока не будет нового подъема), систематически, упорно, двигаясь шаг за шагом, завоевывая вершок за вершком. Кому скучна эта работа, кто не понимает необходимости сохранения и развития революционных основ с.-д. тактики и на этом пути, на этом повороте пути, тот всеу приемлет имя марксиста.

Ленин В. И. Ликвидация ликвидаторства

Ленин влиял на рабочее движение через освоение Гегеля, проработку философии рабочего движения, через ведение борьбы в плоскости гносеологии. То есть он никогда не останавливал борьбу за революцию. Но боролся в каждый момент времени так, как время позволяло это делать.

И когда нас в очередной раз обвинят в том, что мы тормозим развитие политического коммунизма в РФ тем, что выступаем против открытых организаций, мы подчеркнём, что принципиально мы не отказываемся и не можем отказываться от создания организации или партии. Мы согласны с эксгибиционистами, что организация партии — это одно из **важнейших** средств, которое необходимо в известный момент истории, при известном состоянии рабочего движения. И это есть средство преодоления стихийности пролетарского движения. Но суть дела именно в том, что создание публичных организаций с перечислением членов в гугл-формах выдвигается в настоящее время отнюдь не как своевременное дело, тесно связанное и сообразованное со всей системой борьбы, а как самостоятельное и независимое от пролетариата средство удовлетворения личных иллюзий.

Вот поэтому-то мы решительно объявляем такое **средство** борьбы, как создание очередных открытой организаций и публичных акций, при данных обстоятельствах:

- несвоевременным,
- нецелесообразным,
- отвлекающим наиболее активных борцов от их настоящих дел,
- дезорганизующим не правительственные, а *низовые* силы.

Мы далеки от мысли отрицать всякое значение за отдельными организациями, но наш долг — со всей энергией предостеречь от увечий, которые влечёт за собой организационизм в случае признания его главным и своевременным средством.

Ближайшей задачей коммунистов не может быть призыв всех наличных сил ковать новую организацию, а должен быть призыв к выработке революционной теории, способной привести к действительному, единственному объединению, а не очередной пародии на него.

...наша партия только еще складывается, только еще вырабатывает свою физиономию и далеко еще не закончила счетов с другими направлениями революционной мысли, грозящими совлечь движение с правильного пути. Напротив, именно самое последнее время ознаменовалось (как давно уже предсказывал «экономистам» Аксельрод) оживлением не социал-демократических революционных направлений. При таких условиях «неважная» на первый взгляд ошибка может вызвать самые печальные последствия, и только близорукие люди могут находить несвоевременными или излишними фракционные споры и строгое различие оттенков. От упрочения того или другого «оттенка»

может зависеть будущее русской социал-демократии на много и много лет.

Ленин В. И. Что делать?

В споре о том, как действовать, и выковывается партия! Не просто в совместном действии, когда вы собрались и что-то сделали, при этом не испытав даже малейшего давления со стороны осмысления своих дел. Партия складывается в выработке, как сказал Ленин, «физиономии», понимании своего места и роли в движении, борьбе с не социал-демократическими революционными направлениями. То есть для создания партии нужно не манифестировать о её создании, не передать политической полиции список участников (как это многие любят делать, например, через гугл-формы), а хорошенько углубиться в вопросы теории — это и есть создание партии. И это не какая-то специфическая партия сугубой теории, а самая обычная не буржуазная партия. И это единственный путь её создания.

Именно поэтому материал и назван «Создаём партию». Мы запланировали сильно спорить, размежевываться и выяснить возможные пути движения, чтобы оно поучаствовало ни много ни мало в коммунизме. Мы не рассчитываем на то, что наша партия будет единственной, ведь мы уже фактом её наличия подвергли угрозе существование партии политического эксгибиционизма тем, что заявили основные теоретические положения психически здорового марксизма. Поэтому мы ставим во главу угла теоретическую позицию, то есть понимание дела. В этом плане сейчас нам куда важнее понять зачем и что делать, чем делать что-то непонятно зачем. И именно на выработку позиции и стоило бы тратить время сегодняшним коммунистам. Ведь в случае приобретения массами общего

характера движения именно выработанная к этому моменту политическая позиция сможет привести к появлению организационного органа этого движения — партии.

Сейчас мы действуем в весьма специфических условиях. Грядет тотальный террор, жесткое подавление инакомыслящих. В первую очередь, это заденет именно коммунистов. Поэтому нужно не публиковать в открытом доступе свои личные данные, в том числе данные ваших банковских карт. Не вписывать свои данные в различные гугл-формы. И тем более не выступать с публичными акциями, оторванными от выступлений самого пролетариата. Короче, применять меры предосторожности от политического ВИЧ.

12 Психопатология ПОЛИТИЧЕСКОГО КОММУНИЗМА

Нам скажут, что мы опять загоняем народ в душные комнаты для безопасного чтения вместо того, чтобы делать некие реальные дела.

Хотя мы уже много раз ответили на этот каприз, но мы ещё усилим для тех, кто вдруг не понял. История политического коммунизма последних тридцати лет показывает, что многие активные действия уже были предприняты ранее, и их выполняли люди с большим опытом и талантами, а организации были более многочисленными. Вот только именно такие действия не дают результата и не приближают коммунизм. Историческая ситуация в данный момент закрыла двери для тех форм деятельности, которые считаются самыми эффективными у многих коммунистов. И коммунисты могут продолжать действовать, как и действовали после распада СССР, но для коммунизма это не будет ничем, кроме посмешища или

вредительства. Это способ превратиться из лучших представителей коммунизма в его лучших врагов.

У них нет никаких интересов, отдельных от интересов всего пролетариата в целом. [...] Коммунисты отличаются от остальных пролетарских партий лишь тем, [...] что на различных ступенях развития, через которые проходит борьба пролетариата с буржуазией, они всегда являются представителями интересов движения в целом.

Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии

Как говорил Энгельс, диалектика мстит за пренебрежение к ней. Эта месть проявляется как умалишенность, например, когда человек очень плохо соотносит свои действия с действительной жизнью. В случае коммунистов, эта умалишенность проявляется как оторванность от действительной жизни пролетариата. Именно поэтому отсутствие пролетарского движения они норовят заменить движением маленькой горсти индивидов с коммунистическими речами или своими иллюзиями о том, что на них лежит ответственность по созданию этого самого пролетарского движения. Это недопустимое болезненное поведение.

Только революционер психически здоров в буржуазном обществе.

Э. Фромм

Желание изменить реальность — это желание прогрессивное, революционное. А вот неумение оценить реальность такой какая она есть, неумение соотнести личные силы с этой реальностью — это уже симптом психиатрический. И часто он осложняется тем, что болеющий психопатологией разносит вирус

экспибиционизма и далее знакомит весь коллектив с политической полицией. Часто поддерживаются любые мелкобуржуазные протесты, доказывающие окружающим, что у таких коммунистов нет не только своей политической силы, но и мозгов. Силы нет, очевидно, потому что не способны влиять на политику (и поэтому они постоянно на деле волочатся в хвосте у буржуазных движений). А мозгов нет, т. к. не могут соотнести свою деятельность с действительностью. Тут, возможно, не только диалектика мстит, но и генетика.

Поэтому самое первое лекарство от политической шизофрении могло бы состоять в том, чтобы выработать привычку думать, перед тем как делать. Всегда понимать, какой результат вы хотите получить от вашей деятельности. И результат этот должен быть не абстрактный, приблизительный или нацеленный на какую-нибудь воображаемую ерунду. Например, будто бы после вашего идиотского поступка за вами обязательно встанет следом и пролетариат. Нет, результат должен быть осозаемым. То есть жизненно важно для здоровой политической психики оценивать деятельность с точки зрения результата. Это не значит, что никогда не придется действовать вслепую и рисковать. Но даже в риске должен быть смысл, и каждое действие должно быть соотнесено с объективным движением пролетариата.

Вторым лекарством могло бы стать осознание собственных сил или осознание отсутствия сил. Так, например, если вы не в силах изменить мир здесь и сейчас, то не надо его менять. Подумайте, как вам поступить исходя из имеющихся сил. Какие могли бы быть ближайшие задачи на этом пути. С кем надо объединиться, а с кем, напротив, размежеваться, если он тянет во вредную сторону. Здраво оценивать свои силы и возможности

— верный путь к выздоровлению. Это галоперидол¹⁸ для политического коммунизма. И вполне ожидаема побочка в виде отчаяния и разочарования в жизни, но это важный шаг, чтобы оценить действительность такой, какая она есть, без иллюзий и прикрас. И только для такого здорового взгляда, открываются реальные возможности изменить общественную действительность. Иногда это может потребовать от вас исследовательской деятельности или умения оценить исследования других. Осознание своих сил возможно только как осознание сил пролетариата, поэтому нужно своей деятельностью выражать движение пролетариата к коммунизму, а не воображать, будто бы вы и есть пролетариат, идущий к коммунизму, в тот момент, когда за вами нет ни глубокой теории, ни серьёзной организации, ни обширных масс пролетариата. Короче, нет ничего.

Третье лекарство — чувство времени, понимание, когда и где стоит выступить, быть уместным, чувствовать момент. Ведь даже сильная многочисленная организация, выступившая в неудачный момент, может потерпеть поражение. И наоборот, слабая организация может стать сильной, выступи она в нужный момент.

Хорошо "подготовленная" массовая стачка может при известных обстоятельствах, когда партийные руководители дают ей сигнал, жалко провалиться или распасться при первой же попытке провести ее в жизнь.

Люксембург Р. Кризис социал-демократии

¹⁸ Галоперидол — антипсихотик. Применяют для подавления психической активности шизофреников, при бредовых расстройствах, при олигофренических, инволюционных, эпилептиформных, алкогольных психозах и других заболеваниях, сопровождающихся галлюцинациями, психомоторным возбуждением.

Четвертое лекарство призвано защитить не столько от шизофрении или её последствий, сколько от политического вируса иммунодефицита. Хотя больная голова также гарантирует его приобретение в 100% случаев. Синдром приобретённого политического иммунодефицита состоит в неудержимой тяге познакомиться с вирусом полицейщины, в желании засветить все свои не выдающиеся политические гениталии перед хирургами, которые желают их отрезать. Эта тяга часто неосознанная и прикрывается всякими бесполезными для пролетариата акциями.

Борьба с политическим СПИДом могла бы состоять в сужении круга своего политического общения до доверенного круга товарищей, вместе с которыми с учётом современных технологий можно выработать приемлемый политический иммунитет. Да даже сам факт осознания того, что политический иммунитет нужен и без него соваться во враждебную среду, наполненную вирусами, будет глупо, уже указывает на здоровое поведение. А самая лучшая профилактика ВИЧ в политике — это создание политической милиции, задачей которой будет целенаправленное противодействие вирусу полицейщины.

Это далеко не весь список препаратов, который следует принимать, если вдруг вы ощутили на себе давление мести со стороны диалектики. Но этот минимальный комплекс совместно с выполнением функций политической милиции вполне мог бы исцелить от шизофрении, экстгибиционизма, организационизма в политике очень и очень многих.

Даже так: создание политической милиции должно стать правилом хорошего тона для любой уважающей себя организации, которая планирует когда-нибудь представлять пролетариат в политике.

13 Как преодолеть пассивность масс?

Если к данному моменту большинство согласилось, что выступления, отдельные от пролетариата, не несущие ему никакой ни организационной, ни даже просветительской функции, являются не просто бесполезными, но и вредными, то дальше должен возникнуть вопрос: «но что делать, когда широкий массовый пролетариат пассивен? Капитализм создаёт вокруг нищету, губит образование и медицину, травит население вредными продуктами, уничтожает природу, загоняет в кредитное рабство, отупляет изнурительной работой, к тому же заставляет за всё это умирать на фронтах бессмысленных войн. Почему массы не активируются, почему не пробуждается революционная энергия? Как её разбудить?»

Наступление больших народных движений и массовых действий в той или другой форме может быть вызвано лишь совокупностью экономических, политических и психических факторов: существующим напряжением классовых противоречий, степенью сознательности, зрелостью боевого настроения масс, т. е. факторами, которых невозможно перечислить, и которые ни одна партия **не может вызвать искусственно**.

Люксембург Р. Кризис социал-демократии

Нужно тратить силы на то, на что можно повлиять, и не убиваться понапрасну из-за тех дел, которые ничего не дают в результате.

Мы можем учиться у коммунистического движения, которое уже проходило вопросы упадка стихии, а не с чистого листа воспринимать текущие проблемы и тем более хвататься

за любую ближайшую как нам кажется, «практику». Мы часто совершаляем ошибку, когда пытаемся собой подменить пролетариат, т. е. когда пытаемся мыслить так, будто наши дела, мысли и выступления есть выступления класса.

С одной стороны, это действительно так: в коммунистах выражается самая передовая жизнь пролетариата, с точки зрения как мысли, так и дела.

С другой стороны, надо признать, что современный пролетариат ещё страшно далёк от того, чтобы адекватно действовать в текущих условиях. Впрочем, некоторые коммунисты в этом плане воистину равны пролетариату, и это их недостаток. Коммунист должен как бы подтягивать пролетариат до своего уровня, а не опускаться самому в угоду лёгкой сиюминутной популярности. Ведь опуститься к пролетариату в его нынешнем состоянии означает воспроизводить капитализм вместо того, чтобы с ним бороться.

У людей, с которыми вы общаетесь, может быть соблазн требовать инструкций: «Скажите, что надо сделать, чтобы получился коммунизм!». И, конечно, на этот вопрос можно и нужно ответить. Но разве коммунисты никогда на него не отвечали широким массам? Они отвечают на него постоянно, однако тот, кто спрашивает, либо не слышит, либо, услышав, ничего не делает. И здесь дело не в словах, а в том, что не хватает жизненных условий, которые заставят пролетариат искать ответы самим.

При этом ожидание приказа от умной партии — по сути такая же пассивность и бессубъектность, как и упование, что кто-то всё сделает за тебя. **И это внутренний враг пролетариата.** Это рассадник одновременно и пассивности, и взбалмошной активности — эксгибиционизма. И то, и другое вредно для дела. Но увы, именно в таком противоречивом

состоянии пребывает современный пролетарий как реакционный представитель класса буржуазного общества: либо бесится в беспомощной агонии, либо прячется в панцирь иллюзорного покоя. И нам надо методично уничтожать это метание пролетариата из крайности в крайность. С одной стороны, подрывать его покой, провоцировать искать ответы; с другой стороны, подавлять глупости, которые возникают из-за отсутствия теоретической подготовки.

Смысл коммунизма в том, что люди начнут воспринимать значимые события общества как своё собственное дело. И в этом своем деле надо разбираться, чтобы не путать своих и чужих, и не усугублять свои проблемы.

Отвечая на вопрос о преодолении пассивности масс, мы видим главный момент в том, что не нужно искать универсальную и всегда работающую формулу, по которой мы найдём условия пробуждения масс, нажмём на нужные социальные кнопки и случится всеобщий экстаз. Потребность решать социальные вопросы через нахождение схемы является привычкой мыслить позитивистски, а точнее вовсе не мыслить. Мы же предлагаем посмотреть на этот процесс диалектически, что означает, во-первых, отбросить заранее известный схематизм и попытаться вывести схему своего поведения из самой жизни, а во-вторых, обращать внимание на противоречия.

Одним из ярких жизненных противоречий в жизни любых наций по праву можно считать военный конфликт. От него не может отмахнуться никто. Каждый должен что-то себе ответить на этот вызов. И, ответив, начать как-то действовать.

На первый взгляд, активность масс проявляется в виде добровольцев, которые по собственному желанию или под действием экономического пендаля пошли на фронт. Кажется, что вот так выглядит активность. Но много ли таких?

Является ли эта активность именно массовой? Давайте посчитаем.

Но у нас 880 тысяч, у нас миллионная армия.

Зеленский В. А. *Интервью телеканалу ARD*¹⁹

Итак, по данным официальных властей Украины, количество воюющих человек составляет 880 тысяч. Какую же долю трудоспособного населения страны это составляет? Например, в 2022 году численность такого населения Украины составляла 17,4 миллиона человек. То есть 880 тысяч воюющих составляют примерно 5% от общего числа трудоспособных граждан.

Много это или мало? Этую методику можно применять и к другим странам. И окажется, что 5% — это необычайно высокий показатель участия. Обычно эта доля сильно меньше.

Возьмём в пример другую страну. Премьер Израиля Биньямин Нетаньяху представил военному кабинету план послевоенного урегулирования. Он предусматривает **демилитаризацию** сектора Газа...²⁰

Население Израиля в 2023 году превышает 9 млн человек. Предположим, что трудоспособных половина, 4,5 млн. В действующей армии находится свыше 169 тыс. военнослужащих²¹. Это чуть меньше 4% от населения.

Например, в армии советского союза во время ВОВ служило около 34 млн человек. При этом трудоспособных граждан к началу войны было порядка 80 млн. То есть в армии была

¹⁹ Газета.ру, Зеленский раскрыл численность ВСУ, 29.01.2024, <https://www.gazeta.ru/army/news/2024/01/29/22212931.shtml>

²⁰ РБК, Война Израиля и ХАМАС. Главное, 15.03.2024, <https://www.rbc.ru/politics/15/03/2024/65210b4f9a79478b503b3842>

²¹ Известия, Крупнейшее обострение: что происходит на границах Израиля, 08.10.2023, <https://iz.ru/1585982/mariia-shaipova/krupneishee-obostrenie-cto-proiskhodit-na-granitcakh-izrailia>

почти половина трудящегося населения. А в войне участвовали все - тыл работал на армию, армия боролась с настоящим фашизмом. Это была действительно народная война с действительно великими и освободительными целями. Современные войны часто напоминают бытовые склоки вокруг делёжки имущества, и большинство людей не стремится в них участвовать. А те, кто всё же принимает участие, составляют лишь небольшую часть трудоспособного населения. Однако эта группа людей вооружена и может оказать значительное влияние на ситуацию. Их действия могут иметь серьезные последствия, и поэтому игнорировать их силу нельзя. Важно учитывать, как эта часть общества будет действовать в будущем и какие изменения могут произойти в результате их активности.

А что в этот момент делают действительные многомиллионные массы? Как они себя ведут? В чём выражается их активность?

Остальные почему-то не идут на фронты. Кто-то уезжает за границу, кто-то прячется, кто-то уже свыкся, что мобилизация его не касается, и просто живёт дальше. Многие осознанно соглашаются на более низкую зарплату на гражданке по сравнению с той, что обещают в армии.

Некоторые граждане на словах поддерживают военный конфликт. И даже, как они думают, украшают свои автомобили соответствующей символикой. Но при этом сами не торопятся переменить городской уют на холод окопа.

То есть в реальных многомиллионных народных массах совершенно невозможно разглядеть активную деятельность поддержку военных действий, о которой мы можем узнать от провластных блогеров или телевидения (всегда приятно осознавать, что представители твоей нации более смелые, чем у другой).

Почему, в отличие от других стран, у России нет беженцев, когда трудная година? — Потому что русские сразу бегут в военкомат.

В. И. Матвиенко²²

На Украине или в Израиле машина пропаганды круглые сутки транслирует на население идеологию войны, подкрепляя её обещанием баснословного пайка, а массы всё равно не идут на фронт. Население массово косит от патриотизма.

Может, рассмотреть неучастие в войне как активность? Ведь в современных условиях надо очень постараться, чтобы в этом не участвовать. Нужен особый род увёртливой пассивности, которая порой требует очень больших усилий. Именно это настроение является господствующим у подавляющего числа. И вопрос времени, когда это массовое настроение породит организационные формы.

Сегодня мы стоим на пороге перемен. И хотя мы не знаем, как именно они будут выглядеть, мы видим, как народы разных стран с решимостью отвергают те предложения, которые им навязывает власть. С одной стороны, мы наблюдаем либералов, националистов и левых, каждый из которых пытается донести свои идеи до масс, но массы, как будто, не желают вписываться в эти рамки. Что же это говорит о пролетариате? О его пассивности?

Недавние исследования Института социологии РАН показали²³, что подавляющее число россиян «не готовы пойти на значимые жертвы ради интересов страны. Россияне

²² Речь Матвиенко В. И. на заседании Совета Федерации РФ. 2021, <https://youtu.be/2WiaXkoDMrs>

²³ Опрос Института социологии РАН. «Вестник РУДН. Серия: Социология», №4, 2023, https://t.me/tolk_tolk/18804

руководствуются прежде всего интересами своей семьи (61%), а не государства (9%).

Приоритеты россиян в ситуации экзистенциального выбора (%)

Чьими интересами будут прежде всего руководствоваться в серьезных вопросах, решая, как поступить	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры, города не являющиеся районными	Село
Государства	3	8	9	11
Коллектива, интересы которого их решение непосредственно затрагивает (работа, учеба, друзья и т.п.)	4	4	4	4
Своей семьи	59	58	64	60
Своими собственными	33	29	22	24

Это выражается, кстати, и сейчас в условиях СВО, когда, очевидно, большей части российского общества вообще глубоко всё равно, что происходит в нашей стране. Им хоть Курскую область отдадут, хоть Белгород захватят, лишь бы к ним в квартиру не пришли с повесткой.

О. О. Комолов²⁴

Это позиция мещанская, индивидуалистическая и омрачает наш патриотический настрой.

Очень деятельным гражданам кажется, что это пассивность, что у народа рабский менталитет и т. д. Однако эти недовольные народом не замечают, что основная масса трудящихся каждый день активно воспроизводит капиталистические отношения.

И если мы зададимся вопросом «Как преодолеть пассивность масс», то ответить у нас в принципе не получится, так как массы

²⁴ Комолов О. О. Дебаты с С. А. Васильевым на канале «Метаметрика», 26.11.2024, <https://youtu.be/jFBM8D7uxo8>

и не пассивны. Будь они пассивны, они бы не воспроизводили капитализм, не тратили бы столько жизненных сил на игру по его постоянно ужесточающимся правилам. Однако в капиталистическом воспроизводстве скрыто противоречие, которое и превращает пролетариат в могильщика капитала. Именно благодаря тому, что пролетариат активно участвует в этом процессе, он начинает осознавать свои силы для преобразования.

То, что пролетарии не видят выхода в переменах здесь и сейчас, не означает, что они навсегда останутся при своем мнении. Массы — это живой организм, обладающий внутренней мудростью, умением не вписываться во всякие вредные самоубийственные процессы. Однако, как и любому организму, массам нужно время, чтобы созреть и достичь своей зрелости. Здесь главное — чувствовать пульс этого роста и адекватно ему соответствовать. В определенный момент активное нежелание пролетариата участвовать в том, что ему не близко, может перерasti в стремление к изменениям. А это желание, в свою очередь, быстро трансформируется в готовность к действию.

14 Про интернационализм

Особенность нынешнего момента состоит в том, что глобальная война грозит человечеству уничтожением. Нам нет смысла думать о наших действиях, если мы безнадёжно смертельно больны. Поэтому будем рассматривать только тот вариант, при котором у человечества есть шансы. Этот шанс проглядывается только в очагах пролетарских восстаний, имеющих мировой масштаб. Естественно будет присутствовать неравномерность развития разных стран и в каких-то странах, возможно, движение будет совсем слабым. И одна из тех стран,

в которой пролетариат парализован, запросто может быть нашей страной (несмотря на то, что даже сегодня благодаря некоторым сторонникам пролетариата теоретический уровень нашей нации в мире относительно высок). Но так как глобальный характер войны затронет абсолютно всех и на планете не найдется ни одного местечка, где можно было бы переждать ядерную зиму, то нам хотелось бы думать, что этот объективный исторический вызов породит всемирное восстание пролетариата и, возможно, какие-то организационные формы.

Это обстоятельство требует от сторонников пролетариата сплочения не только в своей стране, а во всем мире. Ведь когда мировой пролетариат пробудится от очередной самоубийственной бойни и придёт к коммунистам с вопросами (кстати, он придёт не только к коммунистам, но и к фашистам, либералам и прочим), что ему надо будет сказать?

То есть мы скажем мировому пролетариату, что профсоюзы нужны, чтобы бороться с иностранным капиталом, за то, чтобы наш капитал развился и стал высокотехнологичным, а уже потом, мы поднимаем вопрос об условиях труда и профсоюзах. Какая-то сомнительная схема...

А ведь найдутся люди, которые назовут себя коммунистами и будут говорить о боге (Кургинян С.), о реформах («Справедливый мир» от Вестника бури), о защите малого бизнеса (КПРФ), о том, что социализм — это как в Китае (Пателис Д.) и, конечно, о поддержке своего буржуазного правительства против чужого (Попов М.).

Показательным примером того, как может выражаться позиция интернационализма, демонстрирует Греция. Под заявлением греческой коммунистической партии по вопросу войны подписались 42 партии и 30 организаций всего мира.

Это заявление примечательно тем, что оно рассматривает процесс не с точки зрения своей национальной квартиры, а с точки зрения пролетариата всего мира. Это первая и самая важная отправная точка в коммунистическом движении. Не защита своей капиталистической национальной матери, а защита всего трудящегося человечества. Чувствуете принципиальную разницу в подходах?

В этом можно заметить очертания позиции будущей интернациональной партии. Движение в сторону появления этой партии происходит не только в Греции, а во всём мире. Такая партия не оформлена. Да и не нужно быть ей оформленной на данный момент. Как мы уже показали ранее, стремление к скорейшему оформлению без наличия внятного дела и теории приводит к вредным последствиям. Пока что история лишь создаёт предпосылки появления такой партии. Задача же коммунистов соответствовать этим предпосылкам.

Для этого нужен интернациональный диалог, который позволит сейчас начать вырабатывать не просто какую-то позицию, а единую мировую позицию коммунизма. Во всяком случае, любая национальная позиция должна быть интернациональной, только тогда она может быть коммунистической. Тогда пролетарская интеллигенция любой страны может сообщать массам обдуманные вместе решения от имени мирового движения и объединять людей вокруг совместного общемирового дела.

Нам уже пора возразить тем, что мы говорим о какой-то международной партии, хотя свою национальную партию ещё не создали. Под партией мы понимаем теоретическую позицию, которая обязательно должна предшествовать организационной стадии. А не наоборот.

Не нужно примитивизировать наш интернациональный подход. Мол, тупо формально объединяемся, открываем двери для всех сумасшедших и непременно запускаем жандармов. Нет, такой подход к интернациональным организациям ещё более вреден, чем открытые объединения в отдельных странах. Однако именно такой психически нездоровый подход к интернациональным организациям демонстрируют троцкисты. Это обусловлено тем, например, что на Западе троцкизм был легален даже в условиях запрета на коммунизм и идеологическую борьбу с СССР, но его открытость всё равно не даёт массовости. Это крайне маргинальные течения, плотно переплетённые с жандармами, обездвиженные ими и активно действующие только в тех рамках, в каких им разрешают завлекать протестные настроения единичных граждан в безрезультатную деятельность. Некоторые организации СНГ тоже работают с ними в связке. Они проводят безвредные для капитализма и безразличные для пролетариата акции, а весь думающий мир, из-за их регулярных интернациональных съездов, если уж сотрясается, то только от смеха.

В то же время нам доподлинно известно, что некоторые организации, претендующие на политическую адекватность, тоже делают шаги в сторону интернационала. И мы хотим предостеречь их от того пути, на котором стоят троцкисты, и напомнить им о важнейших принципах партийной безопасности, к чему и призывал Ленин. Это особенно актуально сейчас, когда в пору говорить о безопасности интернациональной протопартийной сети.

Если же мы начнем с наиболее якобы «доступной» массе (а на деле с наиболее доступной жандармам и делающей революционеров наиболее доступными полиции) широкой рабочей

организации, то мы ни тех, ни других целей не осуществим, от кустарничества не избавимся и своей раздробленностью, своей вечной разгромленностью будем только делать наиболее доступными массе тред-юнионы зубатовского или озеровского типа.

Ленин В. И. Что делать?

Перед появлением формальной партии существует известный исторический период, состоящий в выработке идей и подходов, а также подталкиваемый протестными массами. Этот путь проходится разными нациями по-своему. Мы же предлагаем пройти его с наименьшими потерями. Только тогда нам станет возможно забота о создании национальной партии пролетариата, которая в дальнейшем установит связь по протоптанным тропам с другими нациями. Но не нужно торопиться и бежать впереди паровоза и что-то оформлять или манифестировать, добиваясь гордого звания международной запрещённой и осуждённой организации в условиях безразличия со стороны пролетариата.

Интернационал на данном этапе может быть только организацией по выработке единой позиции коммунистов всего мира. Выступать нужно будет, но не раньше, чем пролетариат начнёт демонстрировать хотя бы очаги стихийных выступлений. Коммунисты сильны не сами по себе, а пролетариатом, завоевать доверие которого невозможно, пока он сам начнёт пытаться повлиять на свою судьбу исторически.

Идея интернациональной теории, естественно, не нова. И насколько уместно говорить об интернациональной теории вместо того, чтобы говорить просто о теории? Мол, теория и в Африке теория.

Однако где-то сейчас нации представляют из себя теоретические труппы, где-то нации пребывают в теоретической

кому, а где-то просто выжженное поле. Поэтому нет некой единственной и общепонимаемой теории, которая, подобно священному писанию, дана всем народам одной веры в Маркса. Теория всюду, где она есть имеет свои революционные традиции и области применения.

Мы выступаем за интернациональную теорию не в том смысле, что мы, русские, сейчас придём и объясним всем народам, как двигаться к коммунизму. Это было бы очень самонадеянно, ведь в каждой нации есть своя история прогрессивного общественного движения и свои открытия в марксизме, о которых мы часто даже не догадываемся. И было бы очень хорошо не только для нас узнать достижения других наций в марксизме, но и для всего мира узнать наши. Поэтому мы выступаем за то, чтобы теоретические достижения наций стали бы достижением всего мирового движения. То есть мы не должны подчинить некой религиозной теории все нации, мы должны собрать теорию из всех национальных достижений. Так, например, сейчас достижения Украины в эстетике (Канарский А.С.) или России в педагогике и психологии (Выготский Л.С., Ильенков Э.В.) вполне могли бы стать доступны всему мыслящему человечеству, точно так же, как и достижения Германии в философии (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель) и политэкономии в Англии (Стим, Рикардо) стали в своё время достижениями мировой мысли. Миколай Загорский показывает, что интернационализм возможен лишь как сотрудничество теоретических наций в борьбе против эксплуатации:

Лозунг пролетарского интернационализма вырабатывается Марксом из политической схемы международного освободительного союза, где Франция даёт процессу движущую силу,

Англия материальную основательность, а Германия твёрдую основу самокритики. Суть состояла в том, что революционные части каждой нации в своём взаимном сотрудничестве получали возможность избавиться от своих ограниченностей и увеличить свою мощь не в «разделении революционного труда», а в его решительном преодолении...

Загорский М. К осмыслению наследия Канарского²⁵

Становится понятно, что для создания партии, хоть немного соответствующей современным требованиям марксизма, необходимо выполнение множества непривычных для экспибиционизма дел, таких как международная переписка, дискуссии, обмен литературой. Для этого потребуется учить языки других народов и заниматься переводами основных теоретических текстов. А чтобы знать, что переводить, надо самим подтянуться в теории, поэтому кружковый этап — это пока что только будущее.

Короче, работы — непочатый край, непаханое поле! А вы говорите, что мы ничего не предлагаем делать... Или ещё хуже: приписываете нам позицию, будто бы мы предлагаем ждать. Нет! Фронт работ перед сознательными коммунистами сегодня огромен! Нужны люди для выстраивания интернациональных союзов. Нужны редактора, которые сумели бы из объемных исследований делать короткие, но не теряющие смысла заметки, статьи и сценарии, которые в будущем можно было бы показать миру на многих языках. Не хватает переводчиков. Не хватает специалистов по информационной безопасности, не хватает

²⁵ Архив журнала «Пропаганда», К осмыслению наследия Канарского:
Часть I: <https://propjourn.github.io/site/9875.html>
Часть II: <https://propjourn.github.io/site/9881.html>
Часть III: <https://propjourn.github.io/site/9884.html>

юристов. Не хватает сильных теоретиков и исследователей. При этом важно завоевывать умы интеллигенции и людей творческих профессий во всех странах. Для чего нужны и харизматичные агитаторы.

Порой человек, который внешне не противен, опрятен, не вызывает желания с ходу дать в рыло, с которым можно нормально поговорить, и он не будет вызывать ощущения оторванности от жизни — уже большое достижение для современного коммуниста. А оно должно стать нормой.

Организационисту кажется, что вся эта деятельность по налаживанию неформальных объединений, перенятию опыта деятелей общественного прогресса разных стран, является далёкой от некой настоящей практики. При этом организационизм как явление, выросшее на психиатрических патологиях, не в силах заметить, что именно в этом только и может состоять реальное начало компартии. Его адептам же хочется вместо этого выполнять роль подставки под флаг на никому не нужной акции.

То, что организационизм занимается косплеем, дело ясное. Однако заметим ещё и то, что люди, утонувшие с головой в организационизме, чертовски далеко отстали от современной международной коммунистической мысли, занимаются кустарщиной и абсолютно непригодны для представления пролетариата в политике, даже если пролетариат в открытую делегирует им власть.

История уже давно открыла двери коммунистической партии. Но чтобы мы в России смогли их заметить, нам понадобился разгоревшийся спустя тридцать лет империалистический угар. Благодаря которому становится всё отчётливее видно, каков действительный выход из ситуации. И видно его становится уже многим думающим людям разных наций.

Чтобы помочь созданию партии на данном этапе точно не нужны никакие деньги или ваши регистрационные данные. Нужна ваша работа. Работа, непривычная для мышления коммунистов последних тридцати лет.

Но без этой работы мы все пропадём в тот момент, когда надо будет совместно выступить, особенно если речь идёт о совместном выступлении с пролетариями других стран и способности что-то объяснить своему пролетариату. Эпоха реакции диктует нам сейчас заниматься не публичными акциями, пытаться подружиться с теоретическими представителями пролетариата других стран и выработать единое понимание. Однако на данном этапе мы должны выработать не формальную политическую партию, а теоретическую позицию, которая лишь следующим шагом способна породить партию, если пролетарское движение этому поспособствует. В конечном счёте вопрос организации гораздо проще решается, чем вопрос выработки единой позиции внутри неформальной сети любителей книг.

К моменту скачкообразной качественной трансформации общества пролетариату будет не важно, какой у тебя опыт профсоюзной или организационной работы, ему будет не важны сегодняшние организации, которые созданы не им. Пролетариат сам к этому моменту будет готов создавать профсоюзы и организации тысячами, но у него будет оружие. Оружием можно отстранить отдельных представителей буржуазии от власти, но оружием нельзя уничтожить буржуазию как класс. Создание бесклассового общества возможно только путём устраниния условий, которые порождают деление общества на классы. Осуществление этого перехода по силам лишь пролетариату, не только деятельности, сознательному и организованному, но и

обязательно имеющему теоретическое обоснование своей борьбы.

15 Наступить на горло собственной песне

Теоретическое неформальное самообразование в текущих условиях — это единственная исходная точка для коммунизма. Это та дверь, через которую коммунизм только и может войти в нашу жизнь. Мы понимаем, что самообразование, даже самое увлекательное для субъекта и опирающееся на бесспорных классиков, может быть бесплодным. То есть этот процесс может либо не иметь цели за пределами самого себя, так и останется исключительно книжной работой. Либо, при робкой попытке дальнейшего развития, будет уничтожен кучкой инициативных праваков, умеющих деанонитъ.

Ответ на вопрос «что делать?» ни в коем случае не должен быть произвольным, по принципу «давайте уже делать хоть что-нибудь». Стратегия произвольного выбора борьбы так же провальна, как и стратегия отказа от систематической борьбы.

В отличие от экспгибиционизма, для сознательной классовой деятельности не существует свободы выбора между организационными формами. Ни при каких исторических условиях. Класс не выбирает между созданием профсоюза, полемического клуба, партии, кружка, ютуб-канала, широкого движения и прочими организационными формами. Иллюзию этого выбора порождает только безответственное отношение к общественному устройству и роли трудящихся в нём. Но лишь только появляются самые схематические шансы на серьёзную, пусть даже теоретическую, постановку вопроса о социальном изменении, а может быть и создании бесклассового общества, как становится ясно, что всему своё место и время.

Кучка эксгибиционистов, провозгласившая какое угодно самообразование, никогда ни теоретически, ни практически не может стать ближайшей основой для активно действующей партии, хотя бы потому, что такая партия не должна подвергаться риску быть дезорганизованной единственным правовым актом со стороны господствующих классов.

Преследование «за коммунизм» следует за ростом шовинистической истерии и вообще ростом идеологического давления, то есть следует за ростом общественных проблем вообще. Чем хуже жизнь в обществе, тем больше в этом обвинят коммунистов. Но все уродливые формы, которые породил политический коммунизм, меньше всего являются причиной общественных проблем. На деле политический коммунизм являются карикатурным выражением этих проблем. И уж точно не противоядием от них. Противоядие же представляет из себя сложную химическую формулу из многих компонентов, которых пока что нет ни объективно, ни субъективно. Нет массовости, мало активности — отсюда нечего организовывать и не к чему применить теорию.

Сейчас нам нужно прислушаться к голосу исторической ситуации и брать из неё максимум. Давайте уже признаем: мы сейчас не можем организационным путём приблизить коммунизм. Всё, что мы можем — это участвовать в процессе подготовительной борьбы. И если кому-то этого покажется мало, пусть протрезвеет. Подготовительная борьба — это колоссальная работа и по сложности в несколько раз превосходит вопрос взятия политической власти уже готовым для этого субъектом. Кроме пристального изучения и аккуратного распространения марксизма, кроме проведения актуальных исследований, изучения революционных традиций всех народов и в противоборстве с буржуазной поддержкой реакционных

традиций и восхваления её фашистских пособников, перед движением стоит задача выработки внутреннего иммунитета против политических вирусных инфекций. И нам действительно нужна организация! Но только не та, и созданная не так, как это делают экстибиционисты. Нам нужна особая организация, за спиной которой будет стоять самая передовая теория, признанная всеми представителями мирового коммунизма.

Нужно набраться сил «наступить на горло собственной песне» для того, чтобы не дать империализму затушить последние очаги, которые ещё способны разжечь пламя. Интернациональная партия будет самым практическим для коммунизма делом сегодня. А партия т. н. «практики» именно сейчас, в виду своей оторванности от масс, лишь приведёт к сожжению последних библиотек коммунизма, окончательной вытравке из общественного сознания самой идеи коммунизма, не говоря уже про расправу с самими коммунистами. Нам нужна такая Россия?

Проблема, которую мы назвали организационизмом, является проблемой не только российского коммунизма, но и, например, английского, немецкого, польского и многих других наций. Так, сейчас в Англии действует компартия троцкистского толка, которая занимается выпуском газет и листовок, проведением еженедельных собраний, где её участники демонстрируют свои достижения на поприще распространения печатных материалов и всячески заставляют воспринимать себя как секту свидетелей коммунизма. Уже десятилетиями месят воду в ступе и не задумываются о том, что в характере их деятельности что-то не так. Действуют на автомате, вслепую, не приходя в сознание. А как только они начинают представлять какую-то даже гипотетическую опасность для английского капитала, политическая полиция вежливо просит их избавить город от их

наивных листовок, что они послушно вынуждены сделать. И такие проблемы у коммунистов многих стран. Не говоря уже о том, что во все публичные официальные организации обязательно входят сотрудники политической полиции, что в корне подрывает какой-либо потенциал.

Давайте уже начнём, во-первых, замечать эти проблемы, а во-вторых, решать их.

Именно потому, что во всех проявлениях политический коммунизм очень многих стран демонстрирует реальное отсутствие движения в сторону живого пролетариата и напрочь лишен иммунитета, поэтому и приходится разбирать весь наш политический коммунизм сначала с религиозной точки зрения, а потом и с психиатрической.

Вероятно, политическая полиция проникла уже во все действующие публично организации. А где-то эти организации были даже напрямую созданы полицией. Да, такое тоже имеет место. Ярким примером является праворадикальная организация «Трехпроцентники», созданная в 2020 году в штате Мичиган с целью похищения перед выборами губернатора Уитмер.

Джо Байден и Гретхен Уитмер

Все её члены были осуждены, но суд так и не смог вынести им приговор, т. к. в ходе следствия обнаружилось, что двенадцать человек, в том числе и организатор, являются сотрудниками либо информаторами ФБР²⁶. Двоих оправдали по причине того, что спецслужба сама их спровоцировала к незаконным действиям²⁷. Так что думайте сами, что за организации принимают в свои ряды всех подряд, просят вас заполнить гугл-формы и постоянно подстрекают к идиотским действиям с непонятным результатом для пролетариата, но с вполне понятным исходом для вас.

Теперь к вопросу о действующих профсоюзных организациях: мы не можем призывать их свернуть свою профсоюзную и агитационную работу. Однако мы будем рады, если наши рассуждения для них в чём-то окажутся полезны, ведь мы с глубоким уважением относимся к тем людям, которые меняют ситуацию на своём производстве. Эти люди обычно отличаются, от тех, кого мы здесь критикуем. Мы просим их, если они являются действительными сторонниками пролетариата, обратить внимание, что профсоюзная деятельность — это не единственная сторона борьбы и нельзя ей ограничиться.

Необходимо вовлечение в теорию тех активных рабочих, которые проявляют сознательность. Очень важно, чтобы изучение теории было не факультативным, по принципу, кто хочет, тот и учится, а необходимым для каждого. Как это сделать

²⁶ ФБР предположительно использовали не менее 12 информаторов в мичиганском деле о похищении, 13.07.2021,
<https://www.buzzfeednews.com/article/jessicagarrison/fbi-informants-in-michigan-kidnap-plot>

²⁷ Байден должно обвинил Трампа в кампании-2020 в спланированном похищении Уитмер, 08.04.2022,
<https://www.breitbart.com/politics/2022/04/08/biden-blamed-whitmer-kidnapping-plot-to-attack-trump-in-michigan-in-2020/>

в каждом отдельном случае придётся решать по-разному. Где-то интриговать, мол об этом написано в такой-то книге, где-то привязывать книгу к делу, а где-то дело к книге. Вариантов масса, чтобы сделать учёбу естественным элементом борьбы.

Нас очень беспокоит, что невероятно сложная организационная работа в профсоюзах на деле часто оказывается преклонением перед стихией. Ведь такая работа, как это ни странно, рассчитывает на случайный исход: мол, мы тут на месте сделаем всё, что от нас зависит, и будь что будет. Очевидно, что сегодня профсоюзы в странах СНГ очень слабы, не объединены и не могут влиять на политику через общенациональные забастовки. А прийти в боевое состояние они не смогут по тем же причинам, почему у них это не получалось последние тридцать лет.

Следовательно, можно расценивать это как безответственность в стратегии, которая обнуляет все тактические достижения. С другой стороны, нам не известно, в какой именно момент истории пролетариат массово начнёт тянуться к профсоюзной форме своей организации или какой-либо другой. Поэтому сегодняшнее прощупывание пролетариата на готовность организованно выступить является противоречивым. С одной стороны, это прощупывание необходимо, а с другой стороны уже тридцать лет щупаем.

И напоследок мы подчеркнём, если бы пролетариат спросил нас, что делать, то наш ответ почти во всем бы совпадал с манифестом компартии и предреволюционными работами Ленина. Но, к сожалению, сегодня вопрос «Что делать?» задаёт не пролетариат, а в основном лишь единичные рассерженные горожане и молодые коммунисты. Поэтому мы на этот вопрос отвечаем специфически. И мы им говорим: «Если вы рассчитываете, что результатом вашего дела будет поднятие

пролетарских масс, то мы вас разочаруем: нет такого дела. Тем более, если под таким делом понимать в текущих условиях печать листовок, газет и выступление с акциями. Это точно массы не подымет».

У многих коммунистов есть иллюзия, что историю делают коммунисты, и задача будто бы состоит в том, чтобы всех сделать коммунистами. Но сделать это в капитализме невозможно. А главное, фундаментально преобразуют общество не коммунисты, исторически-прогрессивный класс. Без последнего никакая личность или партия не сможет поступать организованно и умно. Если этого не понять, то всё так и останется на уровне мелких и часто вредных акций, как у англичан, немцев, украинцев и других. Мы считаем, что задача коммунистов не поднимать на пикет отдельных граждан, обиженных на жизнь, а изучать логику общественного движения и работать с теми формами стихийной, низовой самоорганизации, которую показывают массы. Поэтому сейчас эффективно выстраивание союзов через закрытые каналы с коммунистами всех стран на почве выработки единой теоретической позиции.

Организовать пролетариат — в конечном счёте проблема в сто раз более простая, чем понять, на что именно организовывать. И опять же организовать — это не наша историческая задача **в данный момент**, т. к. организовывать можно только стихию.

Однако, когда разворачивающаяся мировая война начнет массово «вправлять мозги» трудящимся, нужно будет пристально следить за теми формами организованного противостояния войне или иного низового начала, которое трудящиеся будут способны выработать. При этом не стоит подменять собой пролетариат в том, с чем только пролетариат

может справиться. Формы самоорганизации способен выработать только сам пролетариат. Мало того, его организует и вооружит сама буржуазия.

Но куда и как направить эту огромную силу пролетариата? Как сделать так, чтобы пролетариат в очередной раз не навредил сам себе? Ответить на эти вопросы правильно и своевременно получится, только если к нужному моменту пролетариат сможет в каждой нации найти себе грамотных друзей, которые в совершенстве будут владеть не только ораторскими и аналитическими способностями, но и теорией общественного переустройства, сквозь «оптический прицел» которой только и можно рассмотреть, где находится настоящий враг и что именно нужно делать. Сложность состоит в том, что в классового врага стрелять бесполезно, если не уничтожить оснований, которые порождают деление общества на классы. Понимание идеи того, что нужно устраниć причины классового деления, является сложной задачей, когда речь идет о военной победе, ведь победить врага в бою недостаточно. Нам, как подлинным гуманистам, стоит стремиться к тому, чтобы боя как такового даже не было, для чего мы видим необходимым, чтобы как можно большее число людей разбралось в глубоких социальных и экономических причинах, которые приводят к эксплуатации человека человеком. Ведь, общество, взявшее под разумный контроль собственное развитие, не будет нуждаться в самоутончении.

Поэтому без теории, которую нам ещё предстоит выработать всем миром, организованные и вооруженные буржуазией пролетарии всех стран будут только истреблять друг друга в бессмысленной мировой войне, тем самым укрепляя силы капитала. А тот и дальше будет вести мир ко все новым и новым

катастрофам, каждая из которых в условиях сегодняшнего развития технологий вполне может оказаться последней.

Кажется, мы со всех сторон огордили себя от критики и предупредили уже уйму аргументов со стороны организационистов. Но это не так. Есть зияющая дыра, через которую могут пролезть острые сабли критики. Это сторона реальной пролетарской деятельности, которую мы почему-то упустили или умышленно, прислуживая буржуям (разумеется), скрыли. Нам можно возразить: мол, смотрите, вот тут пролетариат выступил с классовыми требованиями, вот тут коммунисты ему помогли, вот тут организовался совет на заводе, вот тут какая-то организация работает аккуратно, не подставляются, её участники не пишут сами на себя доносы в соцсетях и не святят номера своих банковских карт и т. д. И мы бы очень хотели увидеть эту критику со стороны пролетариата, через его действительную борьбу за своё будущее.

А жернова жизни и воспитания продолжают вращаться со скрипом, скрежетом и грохотом, ломая молодые жизни, калеча судьбы, властно заставляя молодежь думать, размышлять и искать выход из трагической ситуации.

Единственно продуманный, теоретически выверенный выход из нее предлагает молодежи марксистско-ленинское учение, теория научного коммунизма. Но не всегда легко молодежи капиталистических стран найти к нему прямую дорогу. Однако рано или поздно она поймет, что этот выход — единственный.

Ильенков Э. В. Философия и молодость